

Дем Михайлов

Миры Вальдиры

КРОВЬ 2

Дем Михайлов
Кроу-2
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Кроу», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22205268

Кроу. Суровые земли / Дем Михайлов: dem-mihailov.ru; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-93029-6

Аннотация

Продолжение приключений Кроу в игровом Мире Вальдиры! Усердный труд и стремление к достижению цели – прекраснейшие качества для деловитого гнома, обосновавшегося на богом забытом сторожевом посту Серый Пик.

Гном Кроу никого не трогает, работает себе потихоньку, помогает друзьям. Но ему словно нарочно ставят палки в колеса – на сторожевом посту появляется загадочный и чересчур суровый сотник стражи Вурриус, люто ненавидящий чужестранцев-игроков. А затем вдруг начинается резкое похолодание, с неба сеется колючий снежок. У Кроу не получается разгрести и свои-то проблемы, а тут еще друзья просят помочь отыскать бесследно исчезнувших в дремучем лесу дровосеков. Не успел безотказный гном обдумать их просьбу, как небо прочертили огненные стрелы. На мирный сторожевой пост пожаловал новый сильный враг...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	30
Глава третья	63
Глава четвертая	84
Глава пятая	103
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Дем Михайлов

Кроу. Суровые земли

© Михайлов Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава первая

Суровые земли – суровый хозяин! Ну очень суровый хозяин... ох, ох, малисепиху...

Два пятипудовых мешка муки пшеничной. Хорошей.

Три пятипудовых мешка муки ржаной. Хорошей!

Два пуда риса. Обычного.

Перловка. Два пуда.

Просо. Два пуда.

Овес. Десять пудов.

Ячмень. Десять пудов.

Дубовый бочонок, до краев залитый густой вкусной патокой.

Ясеньевый бочонок с гречишным медом. Вкуснятина!

Пуд чая черного.

Пуд чая зеленого.

Пуд кофе зернового.

Пуд соли мелкой.

Пуд соли крупной.

Специй разных, обычных, в кулечках, мешочках и сверточках – килограммов пять. Дорогие!

Десять пудов картошки молоденькой!

Двадцатилитровый котел медный. Блестит!

Пятилитровый котелок медный. Сверкает.

Двадцать пять ложек обычных, медных.

Двадцать пять вилок обычных, медных.

Двадцать пять тарелок обычных, медных, суповых.

Двадцать пять кружек обычных, медных, литровых.

Пиво! Светлое. Столитровая бочечка. Свежати́на! Непло-
хое!

Пиво! Темное! Столитровая бочечка! Свежати́на! Непло-
хое!

Пиво! Два десятилитровых кувшина, спрятанных в
устиланные соломой корзины. Хорошее! Для десятника...

Антрацит хороший, пять пудов...

Мелочей немного, для личного пользования – все в мешке
из плотной ткани с надписью «г. Кроу».

Все. Список исчерпан.

При заказе отложенные на закупку деньги закончились, а
НЗ гном трогать не собирался и даже в кошмарном сне себе
не мог подобного представить. «Аварийные» деньги на то и
аварийные, чтобы тратить их только в самом-самом крайнем
случае. И закупка муки, пива и кружек в эту «самую-самую»
категорию ну никак не попадала.

Заказ получился несколько сумбурный, список «рванный»,
многое упущено, еще больше не упущено, но пока недоступ-
но. В любом случае задел неплохой, особенно учитывая двух
временно нанятых специалистов. Хотя было бы неплохо на-

нять их на постоянной основе.

– Кашемор, – ворчливо представился бородатый старичок с обширной лысиной. Одежда простая, но чистая. На поясе длинный нож, за плечами большой мешок с погромыхивающим содержимым. – Ох я тяжко сюды добираться!

– Кроу, – с улыбкой представился в ответ игрок. – Хорошо, что добрались благополучно. Хороший кашевар нам в радость.

– Древолом, – столь же ворчливо пробурчал второй дедок, одетый в одежду потемнее, но такого же фасона. И лысина такая же, разве что бороденка более жидкая и клочковатая. – Брат я егошний. А дорога и впрямь дрянь! Будто хромые огры путь натоптали!

– Спасибо, что откликнулись на мой зов, – степенно кивнул Кроу, не выходя из роли серьезного хозяина. – Без опытного плотника здесь никак. Ну, прошу за мной, присаживайтесь, я вам пива налью пару кружечек – с устатку да с дороги хорошо пойдет!

– Хозяин... а может, и мне кружечку? – заулыбался Прохр, что вместе с другими работниками таскал на главный участок мешки и бочонки.

– Всем, – не стал спорить гном. – Всем пива налью. Как перетаскаете покупки, так и сядем за стол, благо день уже к вечеру.

– И побыстрее носите-то, – хрипло поддержал стоящий рядом с лошадьми-тяжеловозами обозник, стаскивая с ма-

кушки и выбивая о колено пыльную шапку.

– Пива кружечку? – тут же подсуетился Кроу, бросая незаметный взгляд на содержимое еще двух подвод.

Прибывший на сторожевой пост Серый Пик малый грузовой обоз состоял из четырех больших прочных повозок. Груз первых двух телег забрал гном Кроу, еще две повозки предназначались кому-то другому. И среди чужой поклажи также имелось целых четыре бочки пива – судя по эмблем, подмигивающему рогатому эльфу с высунутым языком, – с той же самой пригородной пивоварни «Абл и Габр».

И сразу возник интересный вопрос – как бы умудриться присвоить бочонки, ведь совсем недавно ушел очередной накормленный и напоенный караван, и сейчас у Кроу имелось достаточно много меди и немного серебра для покупки желанного пива... Если пиво кому-то уже предназначено – дело безнадежно. Но вдруг обозники сами приторговывают втихаря – потому и не прикрыты пивные бочонки мешковиной, потому и выставлены на любопытные взгляды. Вот, мол, пиво, берите, если деньжата есть. А ежели нету – тогда просто облизывайте губы пересохшим языком и пытайтесь просверлить дубовые стенки бочонка страждущим взглядом...

М-да... пиво выкупить хотелось очень сильно. Но всему своя очередь.

Едва последний мешок покинул телегу и оказался на очищенном пятачке земли, как все четыре работника с радостным гомоном кинулись к кухонному столу и поспешно заня-

ли свое место, жадными взорами поглядывая на ближайший бочонок с пивом. С темным пивом причем...

Томить работников Кроу не стал, коротко кивнув гному Труту, самому толковому из всей четверки. Ему можно доверить выбить днище у бочонка. Пока коротышка этим занимался, позвав на подмогу Серга, за стол уселись оба брата – кашевар и столяр.

С этими дедками отдельная история – никто их обычно не нанимает, насколько сумел выяснить гном через разговор с проходящей через сторожевой пост плотницкой артелью. Именно с этой артелью последний раз и работали оба брата. И в ней же им был дан расчет. По нескольким причинам.

Во-первых, Кашемор и Древолом всегда работали вместе – неразлучны, словно сиамские близнецы. А ведь не всегда в одном и том же месте нужен и повар и столяр. Во-вторых, оба брата были постоянно насуплены, ворчливы, улыбки от них в самый погожий день не дождешься. Ну и главное – оба брата звезд с неба не хватали ни в кулинарии, ни в плотницком деле. У Древолома столы и лавки получались отменно крепкие, но слегка кривоватые и неказистые. Кашемор мог пожарить рыбу аль мясо, сварить суп, и еда окажется съедобной, но явно не деликатесной. По перечисленным причинам Древолом и Кашемор часто оказывались свободны для найма, чем неприхотливый Кроу и воспользовался – под его нужды плотник и кашевар подходили идеально.

Ему здесь не требуется резная мебель и изысканные ку-

шанья, достойные королей.

Чушь.

Что ему действительно нужно, так это простая сытная еда ежедневно, а также прочные столы и лавки! И прочая нехитрая мебель в крестьянском стиле.

Спустя несколько минут после успешной разгрузки телег за переполненным столом начался галдеж – работники и обозники весело обсуждали какие-то интересные для «местных» Вальдиры темы. Впрочем, ВСЕ игровые гайды как один советуют обязательно прислушиваться к подобным разговорам – это важнейший источник порой самых неожиданных сведений. Не счесть, сколько раз таким образом выяснялось местоположение шайки разбойников или опасного зверя, по каким провинциям идет мор, а где король резко ужесточил торговые налоги. Иногда обнаруживались даже абсолютно новые, еще неизведанные локации! Путешественники люди любознательные, да и по сторонам остро поглядывают, многое видят, много подмечают.

Вон дырка темнеет в скальной толще – не вход ли в пещеру, часом? Аль то древняя гробница, раскрывшаяся после последнего землетрясения?

А вот торчит из просевшей земли камень странный, больше похожий на конек крыши...

А вот тут след зверя неведомого и громадного – наступил он лапой всего разок, и нет деревушки в десятках домов, все сплющил в лепешку.

А там, на рифах, виднеется остов разбившегося корабля – вдруг остались в трюмах вещи какие или золото?

И так далее и тому подобное...

Но Кроу было не до прислушивания к сплетням – во всяком случае, в данный момент. На будущее планы по подслушиванию имелись, конечно, куда уж без них, без сплетен-то? Но чуть позже. Прихлебывая из новехонькой кружки пиво, он задумчиво оглядывал выгруженный товар и бросал редкие хищные взгляды на бочонки с чужим пивом.

Эх... сегодня ожидаются сразу три обоза, и все с ночевкой. Пиво вмиг уйдет! Особенно свежее! И холодное! На плотно пригнанных досках бочонков видны магические руны, причем, судя по квадратной «подписи», или, скорее, клейму, над бочонками поработал игрок-рунолог. Видимо, повышал квалификацию и репутацию. Что уже очень неплохо, раз ему доверила работу известная пивоварня «Абл и Габр», управляемая двумя гномами-братьями, по чьим именам и было названо предприятие.

Все производимое ими пиво по умолчанию давало **+3 к выносливости**, а если пить из фирменной каменной кружки пивоварни – то сразу **+5 к выносливости**. Сроком на час – а за этот срок много дел наворотить можно. Особенно для начинающих игроков, бегающих в нубо-локациях. Потом надо ждать час, и снова можно употребить литр перорально. И так до бесконечности.

Именно из такой особой фирменной кружки, стоящей

пять серебряных монет, Кроу сейчас и цедил темное пиво. Кружка массивная, тяжелая, каменная, с круглой эмблемой пивоварни в виде двух хмурых и бородатых гномьих лиц и с надписью под ними «Абл и Габр». И отныне он будет пить из нее пиво каждодневно. Перед выходом в ближний рейд. + 5 к выносливости на дороге не валяются, а пиво вкусное! К тому же Кроу стремился получить оба особых достижения, даваемых только при соблюдении некоторых условий.

«Клиент «Абл и Габр» – достижение дается, если в течение целого месяца каждый день выпивать не менее двух кружек пива из фирменной кружки пивоварни. Тридцать один день умножить на две кружки. Вот тебе и шестьдесят два литра пива получилось.... Как только последняя литровая кружка опустеет, сразу дадут достижение и плюшку. Навсегда **+2 к выносливости и +1 к мудрости**. Из плюшек – **+1 к репутации с пивоварней**, что вроде бы ничего особо не дает, но если ты торговец и покупаешь у них пиво для продажи, подобный плюс к отношениям дает небольшую, но все же скидку. Помимо этого за достижение дают каменную статуэтку гнома – либо Абла, либо Габра, с неизменной кружкой в руках. Коллекционный предмет – эти статуэтки можно часто увидеть на полках любого трактира или таверны на просторах мира Вальдиры.

«Верный клиент «Абл и Габр» – дадут, если в течение трех месяцев продолжать пить пиво пивоварни каждый день – из фирменной кружки, тут поблажки нет. Кружка, похоже,

специальный контролирующий артефакт, замеряющая, кто из нее пьет и как часто. При этом все три месяца нельзя употреблять пива их конкурентов, реальных и гипотетических. То бишь даже в глухой Тмутаракани нельзя выпить кружечку самопального деревенского пивка. То есть вообще. И вот с этим возникали скандалы – представьте, что девяносто дней подряд пили по два литра пива «Абл и Габр» каждый день и тут, в последней или предпоследней кружке оказалось пиво совсем другой пивоварни... и достижение тут же рушится. Все надо начинать сначала. И зачастую пиво подсовывали ради смеха другие игроки. Или из зависти. Или из конкуренции – Кроу не был единственным, кто покупал пиво мелким оптом у знаменитой пивоварни.

Достижение навсегда давало еще **+ 3 к выносливости и – 1 к мудрости**. То есть мудрость падала на одну единицу. Что не особо критично, хотя и смешно. Плюс давали еще одну каменную коллекционную статуэтку Абла или Габра – и бывало, что коллекция, состоящая только из двух предметов, сразу становилась законченной. Ну и нельзя смахивать со счетов еще **+ 1 к репутации** с пивоварней.

Фирменная каменная кружка досталась хитрому гному бесплатно – как тому, кто впервые приобрел пиво оптом, взяв сразу два бочонка. И отдавать ее Кроу никому не собирался. Фигушки! Будет его личная кружка для пива!

Только про пиво – это не шутка и сказано не для красивого словца. Кружка именно для пива. Нальешь в нее что-

нибудь кроме пива – кружка может треснуть. Если налить в нее молока – кружка разлетится на осколки. То ли владельцы страдали аллергией на молоко, либо давняя вражда со скотоводами – тут уж неизвестно.

– Хорошо пиво-то! – удовлетворенно фыркнул подошедший к хозяину участка старший обозник, утирая пену с усов. – Прямо как вон то.

Мокрый от пива палец недвусмысленно указывал на лежащие в телеге бочонки.

– Хорошее, – не стал спорить Кроу. – Не зря я купил. Взял бы и еще...

– Так я продам, – оживился обозник. – Пиво того же разлива, что и твое, дружище. Не прогадаешь.

– А цена?

– Дорога была тяжелой... ухабы да кочки, а телеги не казенные, чай... да и лошадки не чужие... тут надо бы по справедливости!

– А я и хочу по справедливости. Главное, цену не заламывай, уважаемый. Тогда и сговоримся. Так сколько за пиво?

– Все возьмешь?

– Все, что есть.

– Ну...

Расстались продавец с покупателем минут через десять, и расстались тепло – гном и вслед телегам помахал, не забыв прокричать пожелание скорейшего возвращения. Позади гнома рядом стояло еще четыре бочонка, украшенные

изображением рогатого эльфа, – тогда как на фирменных кружках красовались два хмурых гнома. Это еще одна загадка пивоварни «Абл и Габр», основанной гномами, традиционно не любящими эльфов, – пусть даже и рогатых. Но в чужие дела без нужды нос совать не след, поэтому Кроу просто стоял, улыбался, махал рукой и думал о еще четырехстах литрах свежего пива. За каждый бочонок обозник выторговал по три золотые монеты. На пивоварне сто литров стоили два золотых, плюс еще четыре серебрушки за тару. Пиво не в последнюю очередь широко известно своей дешевизной.

Итого двести литров плюс четыреста – вот тебе и шестьсот кружек пива! Конечно, часть пива полноводным ручейком утечет в вечно пересохшие глотки работничков, но тут уж ничего не поделаешь. Более того – гном как рачительный хозяин намеревался выдавать пиво не строго по договоренности, а несколько более щедро, дабы работники не считали его последним скрягой и не распускали подобные слухи по просторам Вальдиры. Нет ничего хуже, чем прослыть скупцом среди «местных».

Осталось только придумать, какую цену назначить. Учитывая постоянное состояние «час пик», особо думать времени не было. Решения следовало принимать быстро.

– Литр по серебрухе! – пробурчал черноволосый гном, проведя нехитрые расчеты и размашисто выписывая на чистой доске надпись «Свежее пиво!», а ниже добавляя столь же крупно «Пивоварня «Абл и Габр».

Доску Кроу повесил на самое видное место – на столб торгового прилавка. В быстром темпе перетаскал туда почти все пиво, прикрыл тару ворохом шкур – чтобы не нагревалось. Вылил сверху пару ковшей воды – для той же цели. Не все же на морозильную магию надеяться.

Проходящие мимо стражи резко замедлились – видать, все грамотные либо на зубок знают два главных слова: «Свежее пиво», написанных хоть на каком языке.

– Для стражей пиво всегда бесплатно, – достаточно громко, но без похвальбы или «выделывания» произнес гном, со спокойной улыбкой глядя на приостановившихся стражей. – С разрешения десятника, вестимо.

Доблестные воины дружно закивали, синхронно сглотнули, еще раз прошлись по надписи взглядами и зашагали себе дальше по делам.

– Теперь куды, хозяин? – басовито поинтересовался Серг, за чьей широченной спиной почти не был замечен утирающий рот Прохрий.

– Бревна, – коротко ответил гном, поднимая с земли две толстенные еловые дубины. – Бревна, ребятушки. Все сразу возьмемся и до самого вечера рубим, валим, тащим.

– Будет сделано, – умиротворенно пообещал полуорк. – Но вот шакалье отродье и их дружки закутанные... не то чтобы боялись мы, но все же...

– Я иду с вами, – кивнул Кроу, бросая крайне злой взгляд в сторону «внешней» территории за границей сторожевого

поста Серый Пик. – Вы рубите себе спокойно, а я присмотрю.

– Ну тогда все в порядке, – радостно выдохнул Прохр, остальные закивали, соглашаясь с мнением напарника.

За прошедшие пару дней все четыре работника убедились, что хозяин Кроу строг, справедлив и слов на ветер не бросает. И раз он сказал, что присмотрит, – значит, присмотрит. И переживать больше не о чем.

Вскоре небольшой отряд покинул пределы поста, выйдя за невидимую границу охраняемой территории.

Из «левых» игроков в окрестностях было двое. Люди. Приблизительно сороковых уровней, оба воина, оба мечники, причем ремни и оружие одинаковые. Кажется, Кроу даже догадывался, какой именно квест оба мечника выполнили, за что и получили оружие. Сейчас они задумчиво глядели в карту, изо всех сил явно что-то пытаясь понять. За их спинами налицествовала дощатая повозка с запряженным в нее серым осликом. К грузу Кроу присмотреться не смог – прикрыто парусиной и обвязано веревками. Но присматриваться нужды не было – если гном прав насчет полученных мечей за квест, то следующим в цепочке как раз было задание по доставке одному сварливому одноногому деду чуть ли не полтонны отравы от грутомыслов. Причем никто никогда этих самых грутомыслов не видел воочию, а дед хапал и хапал отраву в любых количествах, исправно расплачиваясь за нее оранжевым медом и нектарным хлебом.

– Лихомысло Кукурузное там, – указал проходящий ми-

мо призадумавшихся игроков Кроу. – Еще часа два вам туда пилить, ребят.

– О! – встрепенулись они и хором добавили: – Спасибо!

Лица одинаковые... то есть совсем одинаковые. Волосы и те расчесаны на один пробор. Братья. Близнецы.

– Не за что, – отмахнулся гном – Удачи. Только идите по дороге, парни. Знаю, она петляет дико, но не вздумайте срезать через кукурузные поля!

– Спасибо, – опять хором повторили игроки, с никами «Локо Флоко» и «Моко Флоко». – Нас предупреждали.

– Удачи, – повторил гном и больше уже не оборачивался, хотя мысли вертелись лениво вокруг двух столь похожих внешне воинов.

Интересно, они реально братья или решили использовать бонус близнецов? Когда близнецы действуют сообща, дается небольшой бонус с парой специфических умений... ну да это не его дело.

Ему и без братьев-мечников есть на что время убить – например, на нахождение и устранение назревшей проблемы.

Работников гнома Кроу обитающее в локации зверье не трогало. Не по зубам им были крепкие физически работники, в несколько ударов валяющие достаточно толстое дерево. Но вчера все как-то резко изменилось, когда Серг словил в свою зеленую спину «подарок» – кривую стрелу, прилетевшую незнамо откуда и смазанную довольно скверным ядом. Крепкий полуорк сумел добраться до сторожевого по-

ста, где незамедлительно получил лечение от стражников, а стоявший рядом Кроу записал для памяти «срочно приобрести несколько зелий с антидотами». Расспросившие Серга стражники вознегодовали, оседлали лошадей и в несколько заходов прочесали близлежащую территорию. И безрезультатно. Нашли странные звериные следы, глубоко вдавленные в почву, – больше всего отпечатков оказалось около памятного гному озерца с чистой водой. Не иначе неведомые звери на водопой ходили. Но ведь не они стрелу пустили, верно? А других следов, более подходящих под образ стрелка с луком, не нашлось и вовсе, само собой, если не считать множество отпечатков тех же самых людей, гномов, эльфов и других. Вот только стрела особая. Настолько скверно сделанная, что любому стрелку зазорно будет ее на лук наложить.

Но вернемся к странным звериным следам...

Десятник весьма помрачнел, после того как стражники описали ему найденные следы. Более того – он сам проехался к озерцу и самолично изучил отпечатки. И помрачнел еще больше. Игрок не стал его спрашивать. Дружба дружбой, но, кажется, десятник не горел желанием общаться – заперся в башне и принялся строчить сообщение одно за другим, отправляя их птичьей почтой.

Да и зачем спрашивать?

Кроу, конечно, не следопыт, но саму стрелу он видел, а когда услышал про звериные отпечатки, остальное стало ясно – к ним в гости заглянула беда. Особенно если припом-

нить недавние слова воина про серых орков и затевающийся масштабный набег.

Правда, на огонек заглянули пока что не сами страшные серые «волки», то бишь орки, а их младшие и куда более безобидные соседи...

– Работаем, – коротко велел Кроу, остановившись рядом с приметным и вновь «обросшим» пригорком рядом с каменным пиком, увенчанным орлиным гнездом.

Кстати, об орлах – высоко-высоко в небе мелькала крохотная точка. Крис. Орел стал летать КУДА выше и КУДА быстрее, стоило ему чуть-чуть подрасти в уровнях за последние пару дней. И соответственно теперь даже без помощи стражников черноволосый гном узнавал о прибытии новых обозов или караванов загодя. Причем иногда узнавал БЫСТРЕЕ, чем стражи, первым принося им эту новость, принимаемую воинами с благодарностью. Поэтому Кроу и выбрал себе в питомцы столь своеобразное для расы гномов существо. Чтобы всегда быть в курсе происходящих событий поблизости от сторожевого поста Серый Пик. Чтобы знать, что происходит рядом с его домом.

У Криса в дальнейшем появится еще парочка-другая умений, направленных именно на разведку. Их гном и выберет. Второе преимущество крылатых орлов – зрение. Воистину орлиное и воистину зоркое. Третье преимущество – в отличие от многих других пернатых орлы могли жить в воздухе. Раскинут громадные крылья и парят себе неспешно в небес-

ной синеве, зорко поглядывая вниз, на столь далекую землю.

Были и другие плюсы, но до их достижения пока далеко, а у гнома и в ближайшее время забот хватало выше крыши. Следы вон всякие, стрелы свистящие, путешественники, непрерывным ходом прибывающие...

С отрывистым и влажным хрустом ель задрожала и начала крениться. Пара секунд, и древесный ствол ударился о землю, ломая и подминая ветви.

– Береги-и-ись! – крайне запоздало, но гулко и громко завопил Прохрий, глядя на Кроу вытаращенными глазами.

Опять проморгал, морда гадская! Кроу промолчал, но выразительно погрозил увесистым кулаком. Затем не выдержал и зло добавил:

– Прохрий, еще раз проморгаешь – от пива отлучу!

– Хозяин, лучше от воды отлучи! Пиво не тронь, хозяин!.. Святое оно, пиво-то... выпил – и будто причастился... – жалобно заныл Прохрий, преданно таращась на игрока.

– Не зевай! – еще раз наказал гном и снова отвернулся, уже не смотря, как к упавшей ели подступились работники и принялись ее «оприходовать». Дело привычное, чего там смотреть?

А вот по сторонам поглядывать стоило – работнички шумят изрядно, стук топоров далеко разносится по округе, во многие уши залетает. Правда, с такими, как Прохрий, надо и на затылке глаза иметь – чтобы по голове не схлопотать падающим деревом. И ведь предупреждал горе-работника уже

раз десять! Что за несколько секунд ДО падения дерева надо предупреждать всех громким криком – дабы никто не попал под удар сучковатым бревном. Но Сергей тормозил безбожно... орал, скотина, каждый раз после того, как срубленное дерево упадет на землю!

Такие вот штрафы на работников – они старательные, сильные, выносливые, не трусливые, но зато ту-у-у-уп-ы-ы-ые-е-е.... Кое-кто смутные надежды подавал, но радоваться пока рано.

Оп!

Встрепенувшись, Кроу взглянул на мгновение вверх – парящий в вышине Крис издал тонкий крик. И услышал сей крик только один гном – черноволосый крепыш-игрок. На виртуальном интерфейсе промелькнуло несколько куцых строчек, уже куда более человеческим языком оповещающих, что к ним что-то движется, судя по мерцающему алому наконечнику указующей стрелы, движется вон от тех кустиков, обрамляющих небольшую ложбину.

– Работайте, парни, – спокойным голосом повторил гном и рванул вперед, выкладываясь на полную катушку и выглядя как коротконогий олимпийский спринтер, благо дистанция была плевой. Всего-то метров сто – их гном преодолел пусть не на рекордной скорости, но достаточно быстро, чтобы враг не сумел спрятаться вновь.

«Тормозная полоса» вышла длиной метра в два – гном буквально взрыл землю и прошлогоднюю хвою пятками. И,

не став выправляться, рухнул навзничь. Над лицом прошестели две вихляющиеся стрелы, гном подскочил и как раз успел заметить, как в прикрывающие ложбину кусты рухнул пернатый и крайне злой метеор Крис, сильно обиженный за попытку покушения на хозяина. Разъяренный клекот хищной птицы, хруст ветвей, из ложбины гнусно заорали, а затем и вовсе началась настоящая вечеринка, когда следом за орлом туда вломился не менее злой гном с большим молотом в руках. Раздался его дикий рев, два больших куста, усыпанных мелкими листочками, от пары мощных пинков возомнили себя ракетами и по пологой траектории взмыли в воздух – это гном расчищал место для действий себе и орлу. Следом стартовал еще один куст, унесшись прочь. Большой валун взлетел метра на три, а затем отвесно рухнул вниз, и раздавшийся визг оповестил, что подброшенный снаряд упал не на голую землю, а как минимум на чью-то ногу или лапу. Листву и близлежащую землю щедро оросило зелено-желтой жидкостью. Чудом уцелевшая растительность трещала и раскачивалась, как при сильнейшем урагане; сквозь треск ветвей и корней слышался рыкающий голос гнома:

– Ах вы гладиолусы вонючие! Ах вы репейники навозные! Я вам листья поотрываю и в задницы ваши растительные запихиваю! Я вас собственными мозгами удобрю! Пасти порву, корни вырву, лопухам уподоблю вас и детей ваших! Будете еще в моих работников стрелять! Будете?! Будете?! Будете?! – каждый такой возглас сопровождался тяжким хлоп-

пающим и чавкающим ударом.

Клекочущий орел старательно «поддакивал», а пару раз так и вовсе взлетел вверх метров на двадцать и, подобно недавнему валуну, рухнул вниз, словно крылатый рестлер. Стоящие у пригорка работники остолбенели, в состоянии полного ошеломления глядя на творящееся безумство.

– Хозяина злить не след, – задумчиво молвил гном Трут.

– Да-а-а... – согласился Серг.

– И под горячую руку ему попадать не стоит, – закивал Прохрий, судорожно сглатывая и глядя на взмывшего в воздух орла Криса, уносящего в лапах какие-то рваные зеленые ошметки, которые почему-то судорожно трепыхались и тоненько визжали что-то вроде надрывного «о малисепиху!». – Да и птичку злить не надо...

Крис поднялся очень и очень высоко, разжал когтистые лапы, выждал с десятков секунд и канул следом, несясь вниз пернатой кометой. Сперва на землю плюхнулся все еще верещащий «ох, охмалисепиху!» зеленый комок ошметков, затем в него ударил орел, и все окончательно затихло. Вечеринка завершилась...

Из изрядно поредевшего кустарника вышел перемазанный зеленой жижей гном и, воззрившись на рабочих, удивленно спросил:

– А почему не работаем?

– Работаем!

– Уже работаем!

– Еще как работаем, хозяин! Ух как работаем! – хором донеслось в ответ, на срубленную ель обрушились топоры, вмиг превратив несчастное бревно в мелкую и годящуюся лишь для растопки щепу.

– Тьфу! – зло сплюнул Кроу и вернулся в заросли, по пути подбросив питомца в воздух. Крис стрелой взмыл вверх и вновь запарил высоко-высоко в небесной синеве.

А Кроу влез в самую гущу зарослей, туда, где состоялась схватка. Там коротышка упал на колени и уперся руками во взрытую в пылу драки землю.

Нет, Кроу не собирался вознести ни благодарственную, ни покаянную молитвы. Не искал он и следы – наоборот, он лихорадочно их скрывал. И не из-за ложной скромности Кроу старался – он не пытался скрыть следы уничтоженных монстров. Он закапывал дно у двух конических ям метровой глубины, ибо там, на дне, среди обломков дикого камня, пучины корней и рыхлой земли, проглядывали совсем иные и необычные каменные обломки – прямоугольные, белые, желтые, красные, серые, с черными остатками замысловатой вязи на своих грязных боках. Кирпичи. На метровой глубине лежало достаточно много разноцветных кирпичей – крайне древних даже на первый взгляд. И Кроу, отнюдь не выражая восторга или интереса находкой, старательно и тщательно закапывал их обратно в землю. Спустя минуту кирпичи оказались засыпаны и завалены листвой. Облегченно выдохнув, гном осмотрел ложбину, убедившись, что нигде больше не

проглядывали предательски разноцветные кирпичи. И лишь тогда покинул место побоища, не забыв прихватить с остатков убиенных визгливых монстров несколько предметов.

Выбравшись обратно из зарослей, Кроу отыскал взглядом самого толкового из четверки гнома Трута и, ткнув пальцем в покинутые заросли, велел:

– Спалить.

– Сделаем, хозяин.

– Благодарствуем за защиту, – хором добавили остальные, не прекращая махать топорами.

Ишь, какие старательные...

А Кроу заторопился обратно к сторожевому посту, но заторопился своеобразно, на особый манер, собирая по пути грибы и крупные камни. Не брезговал гном и крупным ва-
лежником, а также нет-нет прибивал попавшихся на пути кроликов, куропаток и грабил птичьи гнезда, бережно собирая яйца.

Товар сам собой в торговой лавке не появится. Был уже план, как немного разнообразить ассортимент и будущее меню, но для этого требовались дополнительные рабочие руки, причем куда более «умные» руки, что стоило дорого. Сначала надо раскрутиться с уже имеющимся и только что купленным ассортиментом.

Особые надежды деловитый гном возлагал на пиво «Абл и Габр». Правда, мысли гнома нет-нет да возвращались к уни-
чтоженным врагам.

Скальные Непентесы Охотники.

Вот кто пожаловал в гости на Серый Пик.

Плотоядные мобильные растения в виде странного ярко-красного или зеленого кувшина на четырех тонких корнях-лапах, причем каждый корень оканчивался подобием странной звериной лапки с подошвой и пятью когтями. И посему растение оставляло за собой след самого настоящего животного, что часто путало неопытных следопытов и приводило к беде. Бежишь себе по следу мохнатого неведомого зверя, и глаза соответственно отслеживают именно привычного для сознания животного – четыре лапы, хвост, шкура, два уха и так далее. А тем временем наследивший непентес преспокойненько замирает неподвижно, и ты сам подбегаешь прямо к нему, после чего в тебя втыкается ядовитая стрела, тебя подхватывают три или четыре лианоподобных отростка и запихивают в радостно открытую пасть кувшина. И ням-ням...

Стрелу пускает растение – само выращивает внутри кувшина, само пропитывает собственнотрубно выработанным ядом, самостоятельно натягивает на растительную тетиву и довольно метко пускает в цель. Крупное существо будет отравлено и замедлено ядом, а если кто помельче попадется – того вовсе парализует. И снова – ням-ням...

Скальные непентесы водятся в скалах – что неудивительно, судя по названию. По легенде, некогда это были мирные растения, никого не трогающие и производящие бесплат-

но превкусный нектар для мирно жужжащих пчелок. А затем почему-то наступила многолетняя засуха, налетели ветра-суховеи и сдули всю почву, оставив лишь голые серые скалы. И некогда мирным пентюхам непентесам пришлось резко звереть, приобретать мобильность, отращивать стрелы и вырабатывать яд... м-да... легенда легендой, а вообще, непентесы обитали в тех же местах, где и серые орки, и очень часто отправлялись в поход вместе с ними. Типа мигрировали или просто шли полакомиться вкуснятинкой – жилистые и пресные орки приедались, видать, за пару лет, хотелось мягонького и сладенького...

Если поблизости есть непентесы – скоро здесь окажутся и серые орки. Это уже не тревожный звоночек и не смутная надежда «а вдруг пронесет?». Нет. Это орущая во всю мочь сирена и твердое знание – «ни фи́га не пронесет». Блин... какой, к богам, налет орков, когда закуплено свежее пиво? Подождать, что ли, нельзя было...

Вернувшись, игрок сначала разгрузился, вывалив содержимое мешка на площадку перед обжитым шалашом. Пора бы обновить его уже... эх, руки все не доходят... Посетовав на занятость, Кроу прихватил кувшины с пивом, не забыл про собранные с непентесов трофеи, да и почапал напрямик к башне десятника.

С высоты донесся звенящий орлиный клекот.

Кто-то пожаловал в гости. Судя по успокаивающему направлению со стороны Альгоры и дороги, к ним направля-

ется либо очередной караван, либо же гонец, почтальон или же обоз. Но что-то мирное.

А вообще надо срочно копить деньги на пару специальных артефактов. На связку «хозяин – питомец». При помощи этой связки можно будет легко увидеть то, что видит твой питомец. Осталось только накопить полста золотых – столько стоил самый плохонький подобный артефакт.

– Звяк, звяк, бряк, бряк – пропыхтел торопящийся гном, сокрушенно покачивая головой: там деньга и здесь деньга. Не осталось ни гроша.... Надо срочно продавать подковы! Не гихлов же грабить идти... уф...

Глава вторая

Суровые земли – суровое начальство. Которое новое и мрачное. Беготня! «МУА-ТУА»!

Внутри башни было необычно оживленно. Слишком оживленно – обычно степенный и спокойный десятник быстро перекладывал стопки бумаг, вытаскивал из ящиков стола мешочки с монетами, укладывал их в седельную сумку, туда же забрасывал еще кое-какие вещи.

– Привет, Малой, – поприветствовал он гнома прижившимся прозвищем. – Все в трудах?

– Угу. Доброго дня. А вы это куда? – не стал скрывать интереса игрок.

– Отзывают в Альгору мой десяток. А сюда отправляют три десятка других стражей, во главе над ними поставят сотника Вурриуса. Плохо твое дело, Малой.

– Не понял...

Глубоко вздохнув, десятник яростно потер виски ладонями, забросил в сумку еще пару предметов, заглянул в глаза Кроу и начал говорить:

– Вурриус воин справный, честный, опытный. Ветеран. Во многих кампаниях боевых участие принимал, до тысячника

дослужился. Ему уже следующее звание прочили, вот-вот на белого коня сесть должен был, и тут вдруг ни с того ни с сего вновь упал до десятника! Представляешь? С поста тысячника из северного столичного гарнизона рухнуть до положения вечно разъездного десятника, как я? Знать бы еще почему... слухов столько было, что словами не передать и на бумаге не описать – перо сотрется, а чернильница пересохнет и треснет. Правда, потом Вурриус опять поднялся до звания сотника, но к городам его с тех пор не приближают. Вечно он в разъездах, вечно колесит по пыльным дорогам и торит новые тропы. Но не это для тебя главное, а то, что гражданских он на дух не переносит. Защищает их, но не любит. И твердо считает, что в военные дела гражданскому лицу нос совать не след! Понял?

– Плохо дело, – не стал скрывать подступившего уныния гном. – Плохо...

– Еще как! Нет, я тоже не позволю в своем десятке гражданскому заправлять, тут уж без обид, Малой.

– Да что там...

– Но это если дело приказов касается, управления, наказания и других внутренних дел. А вот дрова принести, с работой по хозяйству помочь – такую помощь я завсегда с радостью приму и от души отблагодарю. Но это я. А Вурриус считает, что всеми делами должны заниматься сами стражи. По наряду. И что с посторонними лицами воинам разговаривать не след, ибо сие только вред несет. Поэтому вот тебе

мой совет, Малой, совет как другу.

– Спасибо! – погрузнев, поблагодарил игрок. – Что другом назвали.

– А так и есть, – улыбнулся десятник, хлопнув гнома по плечу – Так и есть. Ну да встретимся еще. А мой совет выслушай: если есть какие дела незавершенные или просьбы невысказанные к стражам аль ко мне – решай и спрашивай сейчас. Вурриус прибудет через пару часов. В твои дела он лезть не станет, а вот со стражами болтать аль работы какие, с гарнизоном связанные, выполнять – не позволит. Разве что строителей стерпит, ибо их работу воины не осият по незнанию. Но тебя будет гнать отовсюду нещадно. И не важно ему, что ты первый местный житель. Однако так скажу – случись плохое что, пожар или набег, – на помощь воины придут, как и прежде, тут Вурриус строг. Поэтому, дружище, присядь сейчас на камушек, обхвати головушку ладонями, обдумай все, припомни, а затем начинай бегать так, ровно у тебя пожар в желудке. Времени у тебя в обрез – чуть больше часа. Если надо что уладить – улаживай сейчас. Все, беги!

– А я... – приподнялась рука Кроу с кувшином пива.

– Никак, – пожал плечами старый воин. – Никак. Беги, Кроу, беги! Время не ждет!

– Хорошо! – едва не простонал гном и, не став более задерживать доблестного десятника, выскочил на улицу. Где сразу последовал совету знающего стража и, плюхнувшись на землю, обхватил голову ладонями и принялся напряжен-

но думать.

Так его за ногу! У него было не просто «несколько дел и делишек», а чертова прорва «делишек, дел и великих делищ», связанных со стражами. И тут ему дали чуть больше часа... тут завывать впору с горя...

Под завывание цифровых шестеренок мозг лихорадочно быстро «просеял» сквозь гущу рутины связанные со стражами дела, и гном быстро сообразил, что начинать следует с самого «вещевого» и «денежного». А он только что за дополнительное пиво рассчитался! И деньги ушли! А следующий заработок только вечером... а деньги нужны сейчас...

Первая мысль, мелькнувшая словно проблеск молнии во тьме, – склад стражей! Кроу уже несколько «перерос» имеющиеся там «раритеты» и «штуки», но запас инструментов, еды, материала, оружия лишним бы не оказался! Вот только склад если и откроют, то только после ясно высказанного одобрения десятника – а тот сейчас дико занят собственными сборами и подготовкой отчетности. И даже пробовать не стоит его отвлечь – только вред нанесешь.

И посему самое сладкое, потенциальный «десерт», Кроу оставил на потом, первым делом занявшись обычными стражами, решив действовать по давным-давно испытанной методике, коей его научил один из старых игроков – легенды своей эпохи. Методика называлась «Муа-Туа» и расшифровывалась как «молчаливый улыбчивый абориген и тупой улыбчивый абориген». Те, кто знал об этой простой мето-

дикое и обладал при этом долей фантазии, радостно и незаслуженно прозвали сию технику «словесный муай-тай», что абсолютно не соответствовало действительности. Хотя и в «Муа-Туа» имелось несколько «данов» и спецнаправлений в зависимости от случая. Прибегать к технике гном не любил, но знал, что существовали невероятные профи в этом деле – хотя Кроу и сам мог бы многих за пояс заткнуть. Не зря же в свое время изучал азы системы Станиславского...

Действовала техника просто и с наибольшим шансом на успех при положительной репутации с объектом воздействия.

– Привет, Лукко, – расплылся в широченной улыбке Кроу, подходя к одному из стражей и красуясь босыми ногами, латаной-перелатаной одеждой нуба, веревочным поясом и потрепанной корзинкой, набитой подковами и наконечниками для стрел собственного изготовления.

– Привет, Кроу! – ответил улыбкой на улыбку воин.

– Слышал, вы сегодня уезжаете...

– Да! Сменяют нас.

– И не свидимся больше, – загрустил Кроу, тихо улыбаясь, утирая глаза ладонью и скорбно смотря на далекий горизонт.

– Ну... что ж ты так сразу, – переполошился страж. – Может, и свидимся! Мы люди дорожные, на месте не сидим! Свидимся!

– Дай-то боги, дай-то боги, – закивал гном, ожесточенно гремя железками в корзинке и выуживая одну подкову. –

Вот, на память тебе небольшой от меня дар, друг Лукко! Подкова! Сам сковал! По нашим поверьям, подковы удачу приносят!

– Э-э... – Дюжий воин принял на жесткую ладонь неказистую выковку. – Благодарю, друг Кроу. Благодарю.

– На память! – повторил гном. – Как увидишь подкову – так меня и вспомнишь, Лукко! Ну, я пошел... с другими тоже попрощаюсь...

– Постой, Кроу! Вот! Возьми мой нож! – В руку игрока втиснули рукоять обычного воинского ножа с толстым лезвием, рукоятью, обтянутой жесткой дубленой кожей, и такими же ножнами, – На память...

– Да ты что... это уж слишком... я тебе простую подкову, а ты мне такую вещь...

– Бери-бери! Хороший нож! Как увидишь его – может, и вспомнишь про стражника Лукко. А?

– Ага! Конечно, вспомню! Спасибо большое, Лукко! Спасибо!

– Ну, давай... – Улыбающийся стражник спрятал подкову в карман и продолжил собираться. А Кроу убрал подарок на самое дно корзины, помахал добросердечному стражу и пошагал к следующему воину, стараясь совсем-совсем немножко прихрамывать и зачерпывать пыль ступнями босых ног, не гася при этом широченную искреннюю улыбку.

– Хей, Гиппр! Дружище! – разнесся над сторожевым постом голос деловитого гнома. – Неужто правда? Неужто ухо-

дите, бросаете меня?

– Ну что ты сразу «бросаете»... не бросаем! – заверил загрустившего гнома Кроу твердый голос следующей жертвы «муа-туа»...

Так оно дальше и пошло...

Учитывая наработанную репутацию и плюшки от статуса местного жителя, гному удалось собрать нехилую дань со стражей, причем за каждую полученную вещь он обязательно отдаривался каким-нибудь пустяком из собственноручно выкованных предметов.

Добыча Кроу оказалась разнородной, но полезной.

Ножи. Пояса. Сапоги. Запасные рубашки. Шапки. Короткие мечи. Наконечники для стрел и арбалетных болтов. Один шар «светлячок».... Убывающие воины не скупились и щедро одаривали улыбающегося Кроу. Впрочем, гном сразу поставил рамки приемлемого и не согласился принять от одного из стражей личный амулет, заговоренный на защиту от волков. Это уже слишком личное, такое брать нельзя. Пусть воин всего лишь «нпс», управляемый искусственным интеллектом, но для Кроу многое сместилось в понятиях за последнее время.

Спустя час с небольшим операция «муа-туа» завершилась с несомненным успехом, а коротышка гном заторопился вновь к башне, сжимая в «маленьких» кулачках все имеющиеся денежные средства. Постучал, заглянул внутрь, убедился, что отозвавшийся десятник уже закончил сборы, лишь

тогда вошел и сразу же ринулся на штурм цитадели, блокирующей проход к заветному складу.

Видимо, сами светлые боги благоволили игроку, и спустя пять минут десятник сдался и разрешил по крайне смешной цене приобрести несколько наборов «поселенца», включающих в себя разные инструменты. Продали по себестоимости, чему деловитый гном был рад до жути и ничуть не скрывал восторга. В довершение всего десятник продал трехпудовый мешок муки пшеничной и малый бочонок моченых помидоров. Может, он и еще чего-нибудь бы продал, да деньги кончились, а разбазаривать государственное добро даром служака не собирался. Но и собранный урожай неплох!

Кроме собственных интересов игроку наконец удалось показать десятнику останки скальных непентесов и рассказать о случившейся стычке. Как оказалось, десятник уже был в курсе – дежурящая на крыше башни стража все прекрасно разглядела и успела доложить начальнику. Более того – два стрелка были в любой момент готовы выпустить несколько стрел, если сражение вдруг обернется не в пользу гнома. Выводы десятник также успел сделать, но делиться ими не стал, пояснив – тайна, мол, служебная, к тому же теперь это головная боль прибывающего сотника. Такие вот дела... на том они снова и попрощались.

Купленные со склада припасы быстро были перенесены на участок гнома, вскоре туда же пришли и несколько уставшие работнички, притащившие несколько бревен и вязанок

толстых веток.

В стороне вовсю трудились над возведением будущей казармы. В обычный день Кроу не преминул бы туда наведаться, но сейчас он объявил осадное положение – не явное, не выпячиваемое, но строгое. Все работники получили паузу для отдыха и обильную пищу – новый кашевар не подвел, похлебка оказалась сытной и достаточно вкусной. Пива гном не выдал, несмотря на жалобы на духоту. Нет уж. Вечерком, не ранее. После трапезы все снова впряглись в работу – не пожелав никого выпускать с территории участка, игрок велел копать котлован под будущий частный пруд.

Хватит! Больше Кроу не собирался смотреть, как «левые» обозники внаглую вылавливают откормленную им рыбу и пожирают прямо у него на глазах! И посему копать велел глубоко, а землю приказал таскать на вершину холма, дабы увеличить его высоту и ширину.

Работяги повздыхали, конечно, но взялись за работу немедленно. Может, они в чем-то и недотепы, но старательные. Сам гном нервно шарахался по участку – по огороженной его части, – подбирая мусор там, подчищая здесь, сгребая камни в кучу тут. Наводил мелкий порядок, так сказать. Проследил, чтобы возле торгового прилавка было чисто. Как ни крути, а прибывает достаточно важное и своенравное новое начальство местной территории. Это, конечно, не наместник, но сотник, а не десятник... – совсем другой ранг. Тем более, как назло, боги или демоны послали сюда на уси-

ление не обычного сотника, а какого-то обиженного судьбой фанатика военной службы, если верить словам сменяющегося десятника.

И поэтому отсвечивать не стоит, но хотя бы некоторое представление о себе он должен дать любому прибывшему на сторожевой пост Серый Пик. Вот, мол, участок рачительного и аккуратного хозяина. Все чисто и благочинно. Крепкое хозяйство. Становиться лизоблюдом Кроу точно не собирался, но и холодную скалу из себя строить не станет.

С ним поздороваются – и он поздоровается.

У него спросят – он ответит.

Если не спросят – он обождет. Через день-другой сотник Вурриус освоится, обживется, осмотрится, запомнит лица окружающих. Вот тогда можно попытаться пойти на знакомство. А до этого... нет уж, пока лучше остаться на «нейтрале». Не пятиться назад, но и не рваться вперед...

Сотник Вурруис прибыл вовремя. Все три десятка воинов явились в полном составе, причем с огромным обозом и двумя «прицепившимися» караванами нуждавшихся в сопровождении от Альгоры. Караваны плелись позади, глотали пыль из-под копыт лошадей бравых служак, но не роптали – в дикой местности любой защите будешь рад безмерно. А пыль и отряхнуть опосля можно.

Воины немедля спешили и двинулись к стоящей в центре сторожевого поста наблюдательной башне, откуда широ-

ко шагал десятник. А караваны двинулись в сторону, туда, где стояла поилка для лошадей и прочих тягловых животных, а также имелась большая пустая площадка, специально предназначенная для временного лагеря.

И тут Кроу не удержался и снова растянул губы в веселой улыбке – все опять шло по плану.

Какому плану?

Дело в том, что нонешним утром, едва ушел последний караван, Кроу воспользовался передышкой и провел большую реорганизацию места, предназначенного для остановки прибывающих обозов и караванов. Гном разделил всю зону на участки, причем сделал это неявно – соорудил двенадцать одинаковых каменных очагов на равном отдалении друг от друга. И теперь все без исключения новые гости сразу останавливались у первого свободного очага, а не думали над тем, где найти место лучше и у какого старого кострища остановиться. Понятно, что некоторые особо большие обозы могли занять и три, и четыре очага сразу, но это не нарушало порядка. От старого хаоса, когда, чтобы доставить хворост, приходилось пробираться между животными и злыми обозниками, не осталось и следа. И Кроу заслуженно гордился своей маленькой хитростью. Вальдира постепенно уничтожала его достижения – разрушая очаги ветрами, дождями и током времени, – поэтому теперь придется регулярно подновлять каменные очаги.

Спешившиеся воины из стражи Альгоры немедленно при-

ступили к делам, показывая нешуточную дисциплину. Сотника среди них видно не было... нет, ну как обычно должен выделяться начальник? Ну, он должен продолжать сидеть на коне, красоваться плюмажем на шлеме, выпячивать нижнюю челюсть и оглядываться вокруг набыченным взором пьяного дикобраза. А тут ничего подобного... они и одеты одинаково... нигде не блестит золото и серебро... сотник отстал по дороге?

Ругнувшись, Кроу велел работникам продолжать, а сам метнулся к торговому навесу, не забыв прихватить две вязанки хвороста. Там в принципе уже достаточно дров на продажу приготовлено, но запас спины не ломит и в копчике зудом не отдается.

– Пиво!

– Что пиво, Аврухоносий? Чего святые слова бубнишь попусту?

– Написано! – неверяще прохрипел здоровенный полуорк-обозник. – Святые груди Лидореллы! Свежее пиво!

– Да с жары тебе привиделось!

– Да вот же написано! Пиво! «Абл и Габр».

– Все верно, – поспешил заверить возникший позади торгового прилавка улыбающийся гном. – Есть пиво. Свежее. Светлое и темное. Из пивоварни «Абл и Габр». Вчерашний розлив. Десять медяшек за литр! Налетай, покупай, «Абл и Габр» разбирай... – И уже чуть слышно в сторону Кроу пробормотал: – Так себе рекламная кампания...

Тут Кроу ошибся. Реклама пролилась благотворным дождиком на пыльные уши изнывающих страдальцев.

– О-о-о-о-о! – пронеслось над сторожевым постом.

Около торгового прилавка мгновенно возникла очередь из пропыленных и изможденных жаждой мужиков. Все как один судорожно сглатывали и вообще выглядели так, что будто если не дать им срочно кружку пива, то они просто развалятся, как пережженная глина.

И понеслось...

Кроу едва поспевал наливать пиво из бочонков и принимать деньги. Медяки и серебрушки дробно стучали по доскам прилавка, гремели кружки, с хлопаньем и благодарственными оханьями мгновенно высасывалось прохладное пиво, а затем раздавалось либо протяжное рыгание, либо же полностью удовлетворенное кряканье. Обозники люд простой – и эмоции свои выражают по-простому. Тут вам не дворцовые палаты, где легкий пук считается государственной изменой.

Причем, что показательно, за десять минут ураганной продажи пива никто не спросил ничего другого. Ни дров там для очагов, ни провизии какой. Пиво! Пиво! Пиво!

Однако надо отдать должное усталым обозникам: никто из них не попытался тут же налакаться до беспамятства. Нет. Каждый осушил примерно по две кружки пива, отдал неохотно посуду и вернулся к работе. Начали снимать упряжь с лошадей, вести их на водопой, скрести им шкуры,

проверять груз – в общем, рутинная и многократно виденная гномом Кроу работа, всегда выполнявшаяся с тщательностью и добросовестностью.

Десятиминутная торговля «уничтожила» сто литров пива и принесла гному тысячу медяков ровно. А также осознание факта, что купленных им двадцати пяти пивных кружек никак не хватает и надо как минимум приобрести еще столько же. То есть в итоге он заработал десять золотых монет мелочью и новый жизненный урок из жизни общепита. Крайне неплохой результат!

И надо бы вымыть кружки, пока есть время... Гигиена важна. И кружки должны быть всегда начищенными до блеска.

Обозники уже занимали места на спроектированной Кроу площадке, они еще заняты, но вскоре у дюжих мужиков на смену утоленной жажде проснется нешуточный аппетит, и они снова наведаются к торговому прилавку. А из еды практически ничего и нет... завалялось в запасе кое-что съестное, но уже далеко не первой и даже не второй свежести, и подобную провизию игрок не собирался предлагать проходящим через пост караванам. Он еще не настолько спятил, чтобы пытаться впарить тухлятину.

К тому же в наличии не было только «дикого» продовольствия – местных грибов, крольчатины, куропаток и прочего. Но сегодня утром был получен груз различных круп, чая, кофе, специй!

Есть из чего сварить сытный обед обозникам!

И есть кашевар Кашемор, ворчливый дедушка с половником, что быстро приготовит кашу или иное простое блюдо. Осталось лишь ценник назначить. А что там думать... подсчитывать особенно времени нет, поэтому за самое простое блюдо, за миску наваристой каши с мясом, будем брать также по десять медяков!

Мясо – крольчатина и куропатки! «Надрать» мяса с местных мобов – дело нескольких минут.

И будет обалденно вкусная еда...

Да! Отлично придумано! Все выйдет идеально!

– Ничего не выйдет! – категорично заявил Кашемор, утирая лысину платком.

– Почему? – едва не возопил Кроу.

– Потому что обозников под полста рыл. Голодных рыл! Огромных рыл! Вон та парочка полуорков-обозников каждый по три порции умнет и не заметит! А у меня котелок на двадцать литров всего! – припечатал кашевар – Даже если поочередно готовить... не выйдет... Глупая то затея, хозяин, скажу со всем уважением. Пятьдесят мужиков с двадцатилитрового котелка не накормить...

– Черт... нет пока денег на пятидесятилитровый котел...

– Не пятидесятилитровый, а десятиведерный! Ну, можно чуть поменьше. И каменную печь нормальную.

– А сегодня никак?

– Никак. Кашу на всех сготовить – не успеем. Обижен-

ные и голодные останутся.

– Так не пойдет... и что предлагаешь?

– Мое дело кашу мешать, а не советы давать, – заворчал Кашемор недовольно. – Хм... только кофе и чай! Во всех котелках! К ним мед и патоку. Еще из муки сделаю на быструю руку лепешек свежих – тех, что на камнях у очага пекутся, их еще дорожными называют. Вприкуску с медом и патокой самое то будет! Слопают и спасибо скажут! Так пойдет?

– Начинай! – закивал гном, подхватывая с земли толстенную палку. – А я вернусь через четверть часа.

Сказано – сделано.

Спустя пятнадцать минут на территорию сторожевого поста влетел взмыленный метеор-гном, галопом промчавшийся до своего участка. С трудом затормозил и бросился к торговому прилавку, где уже вновь начали собираться обозники, желающие прикупить чего-нить съестного, ну и пива, конечно!

– Со своими кружками и тарелками! Со своими кружками и тарелками, если можно! – завопил заранее Кроу, вываливая на мешковину под прилавок принесенную добычу.

Столь быстрого забоя живности местная локация, наверное, давненько не видела. Кролики, куропатки, птичьи гнезда, грибы, ветки и камни, шакалы и растущий лук – гном снес все подряд, будто живой бульдозер. Все сгреб в одну кучу и притащил домой. Разочаровывать клиентов нельзя.... но что за день сегодня дурацкий!

– Крольчати́на и мя́со куро́пато́к! Свежа́йшее мя́со! – бодро начал перечислять игрок, вернув на лицо сияющую улыбку – Яйца! Дикий лук! Грибы! Все только что собрано! Дрова для костра по очень низкой цене! Чай и кофе – кружка по пять медяков! Лепешки дорожные, только что испеченные с пылу с жару! Лепешка – три медяка! Ну и самое собой – пиво! Свежее пиво! Десять медяшек за кружку! Налетайте, покупайте!

И народ налетел...

Особенно когда приняхался и уловил витающий в воздухе волшебный аромат почти готовых дорожных лепешек. Блюдо простое, а Каше́мор гото́вил его масте́рски, шле́пая и шле́пая комки теста на разогретые и чуть смазанные маслом камни вокруг ярко пылающего очага.

Запах поджаристого хлеба сбивал с ног и вызывал потоки слюны... а вид похрустывающей румяной корочки вызывал слезотечение... Кошельки открывались сами собой, а грубые ладони захватывали горсти медяков и вываливали их со стуком на прилавок.

– Пять лепешек!

– Мясо и лепешек! Всего по четыре! Лука! Лука три пучка! Ну и грибочков!

– Мне всего, что есть! По десять!

– Лепешек заказ! Пятнадцать штук! Торговец! Уважаемый! А нет ли яишенки? А?

– Яичницу пока не делаем! – перекрикивая гомон, отве-

тил Кроу, передавая заказ. – Кто просил мясо?

– Я!

– Десяток яиц!

– Лепешек! Десяток! И патокой полейте! И медом! Люблю сладенькое...

– Дюжину пива!

– И мне пива!

– Пива!

– А то не овес в мешках, торговец? Ежели овес – я возьму пару пудов! Почем отдаешь?!

– Торговец, а на тех лавках расположиться можно? Аль для виду они?

– Какие лавки? – передавая и передавая заказанную провизию, осведомился тяжело пыхтящий игрок.

– А вон...

За калиткой, на территории участка Кроу, стояли две новехонькие и длиннющие деревянные лавки. Грубые и чуть-чуть кривоватые, но выглядевшие, несомненно, прочными. Рядышком стоял Древолом, стряхивая с рубахи стружки.

– Можно! – тут же сориентировался Кроу. – Открывайте калитку и садитесь, гости добрые! Выпейте пива неспешно и с удобством! Древолом! Спасибо тебе!

– Чего там... дело привычное, – отмахнулся второй брат. – Сейчас еще одну лавку сооружу. А там и за стол примусь. Но с инструментами беда...

– Все будет!

– И у меня на кухне недостаток всего! – добавил Каше-мор, ставя на прилавок тарелку с высокой стопкой только что поджаренных лепешек.

– Все будет! – повторил обещание Кроу. – Сегодня же! Сейчас же! Дайте мне только час!

– О как! – с некоторым удивлением качнул головой Каше-мор и вернулся к очагу.

– Торговец! Яйца остались ли?

– Последние шесть штук!

– Забираю! И все лепешки, что есть! И три вязанки хвороста!

– Мясо! И пиво! Всего по десятку!

– Грибов возьму! А соленых грибочков нету, случаем? И рыбки бы вяленой – под пиво-то самое оно будет!..

Сквозь распахнувшуюся калитку вломились с десятков мужиков и тут же расселись по двум стоявшим друг напротив друга лавкам. Каждый из обозников держал в руке по кружке с пивом с обильной шапкой пены. Через полминуты полился достаточно громкий разговор за жизнь, послышался хохот, хрюканье, гоготание. Обозники, свободные от приготовления еды, изволили отдыхать по-простому и от души... Не задумываясь об этикетах и эстетиках. А чего?

Кроу продолжал метаться от прилавка до склада, передавал остатки провизии, что быстро подходила к концу.

– Яиц и грибов!

– Кончились – развел руками гном.

– Как же так!

– Но есть молодая картошечка! Самое то испечь в костре!

– Возьму с три десятка картох! – авторитетно заявил обозник с седой бородой. – Давай!

– Даю.

– И мне картошечки! Штучек сто!

– И мне!

– И нам! И мяса! Кроличьего! Будем делать рагу... торговец, нету ли кроме лука еще и морковки? А?

– Нету... я сейчас сдохну... ох...

– Лепешек!

– Нам бы еще по пиву! – завопили со стороны оккупированных лавок. – Нету ли разносчика? Аль самим топать?

– Я...

– Хозя-и-ин! – надрывно завопил влезший на холм Серг. – Нам тоже пива оставьте-е-е...

Кто другой уже взорвался бы, как взрывное зелье. Но не Кроу. Он продолжал и продолжал упорно работать, раздавать требуемую провизию, дрова, пиво. Он успевал забирать опустевшие кружки и наполнял их вновь. Он ловко метал на тарелки лепешки, плюхал ложкой патоку и мед. При этом всё он умудрялся принимать новые заказы и отвечать на вопросы.

И вскоре вознаграждение последовало.

Спустя дикие четверть часа торговля пошла на спад. Еще через пять минут пятачок перед торговым навесом опустел.

Упираясь ручищами в прилавок, гном Кроу тяжело дышал, но с его лица не сходила улыбка.

Да, тяжело. Да, трудно. Но разве это не кайф? Конечно, он мечется, как обдолбанная козинаками белка в залитом кислотой шарике, но это того стоит!

Провизия «дикая» – сметена без остатка.

Лепешки – ушло двести с лишним штук! Слава богам, Кашемор хоть и не стряпал суперделикатесы, но был скор на руку.

Пиво – еще сто литров в минус. Оба ополовиненных ранее бочонка пива закончились. Обозники выпили бы и больше, да Кроу не дал, мудро рассудив, что пиво товар ходовой и торопиться с его продажей не стоит. Еще вечер впереди.

Патока, мед, чай и кофе – раскупались, но не столь живо, как остальная еда. То ли обозники не все из рода сладкоежек, то ли погода не располагала – жарко, холодное пиво в запотевшей кружке куда лучше пойдет...

Кстати, о пиве... подняв с прилавка свою фирменную кружку, Кроу сделал большой глоток, смачивая пересохшую виртуальную глотку, утер аккуратно губы и лишь затем поздоровался спокойно и вежливо:

– Доброго здравия, сотник Вурриус. С успешным прибытием. Не желаете ли испить пива с дороги? Есть и чай, кофе. Найдется мед.

Обращался черноволосый улыбчивый гном к седому ветерану в самой обычной кирасе поверх кольчуги. Простые

черные штаны, стоптанные сапоги, широкий старый пояс из толстой кожи. На поясе нож и большая сумка. За спиной торчат рукояти оружия – широкий меч и цельнометаллический молот.

Ветеран был занят переноской мешка с зерном – лошадиный корм, – но, проходя мимо участка Кроу, вдруг остановился и решил передохнуть, пару раз тяжело выдохнув и упираясь ладонью в перетружденную поясницу. Вот только мешок с зерном казался крохотным и тощим по сравнению с широченной ручищей старого воина, выглядевшей так, будто способна переломить одним ударом слоновью спину. Учитывая вид оружия – особенно мощного и тяжеленного молота, – так скорей всего и было. Сила кипела и бурлила в теле ветерана. И потому он никак не мог устать от переноски мешка... да и взгляд его... совсем не похож на взгляд обычного стражника. Взор жесткий, колючий, способный просверлить дыру в чем угодно, включая небосвод. А еще тяжелый... очень тяжелый взгляд.... Тогда как взоры пробегающих вокруг новых стражей выглядели куда мягче. И то и дело стражники бросали взгляды на титаническую фигуру старого воина.

Взглянув в лицо дружелюбного гнома, ветеран легко подхватил рукой мешок, вскинул его на плечо и пошел дальше. Он не произнес ни слова. Кроу также не стал более ничего добавлять.

Шпаги скрещены...

Может, сказано слишком пафосно, но гному показалось именно так, и даже послышался тихий звон скрестившихся клинков...

– Древолом. – Кроу не стал подзывать погруженного в работу человека, он подошел сам. – Мне нужна твоя помощь.

– Сейчас? Аль опосля, как лавку закончу?

– Лучше сейчас, – вздохнул гном. – Нужно кое-что переделать и кое-что добавить в торговом прилавке.

– Сделаем. Но только ежели не тонкая чересчур работа.

– Не тонкая. Смотри...

Минут через десять Кроу при помощи слов и начерченных на земле корявых рисунков объяснил, что ему требовалось, и Древолом, не задумываясь, кивнул, давая понять, что работа ему по силам.

А попросил Кроу сделать два больших прочных шкафа с четырьмя полками каждый по обе стороны торгового навеса, глядящих задними сторонами наружу и образующих тем самым нечто вроде стен. Шкафы высокие, под самую крышу навеса. В одном шкафу средняя полка особо толстая, массивная, способная выдержать вес двух бочонков с пивом. На полку ниже встанут кружки. На остальных полках разместятся товары, причем для каждого из видов товаров Кроу заведет свой собственный закуток и выучит местоположение, чтобы точно знать, где лежат яйца, а где пивные кружки. Еще один ряд полок пройдет внизу, под прилавком. При правильной систематизации туда войдет немало товара.

Древолом выпросил полчаса на завершение начатой лавки и получил его, а Кроу уже зычно звал остальных своих работников – всех, кроме Кашемора, коего не собирался занимать ни на каких работах, кроме поварской. Прибежавшие на зов работяги не остались разочарованными – каждый получил по полной кружке пива, что вызвало нешуточный восторг и бурю заверений, что их хозяин самый лучший в окрестностях.

Комплимент был сомнительным – ведь в ближайших окрестностях Кроу являлся единственным хозяином...

Поэтому почивать на лаврах игрок не стал, а принялся выдавать новое техническое задание, по принципу – вот здесь копать, и вот здесь, и вот здесь, и так далее, причем на каждом «нужном» месте на земле чертился жирный крест. Так же указал ширину и глубину. Одному велел таскать со склада мелкие камни. Работники допили пиво и взялись за дело. И без того взмыленный Кроу отдыхать не стал, помчавшись на склад древесины за бревнами.

Восемь будущих ям нуждались в восьми бревнах – крепких и толстых. В будущих столбах для навеса – под которым встанут лавки и столы.

Все. Кроу никогда не любил играть в догонялки. Ему больше нравились игры на опережение. Обстоятельства иногда вынуждают нарушать собственные правила, но всегда следует стараться вернуть все в привычное русло.

Будущий «тракторный» навес расположится в стороне от

«центрального» квадрата с холмом, по соседству с торговым навесом и кухней – которую тоже надо расширять и возводить над ней навес.

Ох и работенка намечается...

– Отнести столбы и сделать заказ на новый обоз, – пыхтел гном, хватаясь за бревно. – Отнести столбы и сделать заказ на новый обоз... уф... ни дождь, ни град, ни сотник лютый... не помешают нам копать... уф...

Резкое расширение и ускорение не прошло даром. Если сконцентрировать все силы на одном месте – в других частях плана появятся зияющие дыры.

Так и здесь. Углубление ямы под будущий обширный пруд отменилось. Рубка деревьев, сбор камней – отменилось. Все силы брошены на постройку большого навеса. В том числе и главные силы – усилия гнома Кроу, являющегося главной шестеренкой в этой машине.

Как итог он не сумел выполнить кучу дел. Но печалиться не стал – не в его натуре надолго скисать. И, таская бревна, выворачивая камни, контролируя пыхтящих работников, приглядывая за деревянных дел мастером и кашеваром, игрок умудрялся поглядывать и по сторонам, оглядывая всю территорию сторожевого поста.

Жизнь кипит... три десятка стражей носились туда-сюда без остановки, все их действия были подчинены определенной цели. А среди них сновал подмеченный гномом сотник, выглядевший как матерый мощный кабан среди стаи молод-

няка. Или как кряжистый дуб, высившийся над молодой порослью.

За все время, что Кроу наблюдал за интересующей его персоной, сотник Вурриус не присел ни разу! При этом он не совершил ни единого ненужного действия! Подобные действия можно легко увидеть, придя с экскурсией на любую полностью роботизированную фабрику реального мира, где все действия выполняют запрограммированные автоматы. Та же самая точность, отсутствие ошибок, холодная рациональность, скупая экономность действий. Так вот – широко рекламируемая политика Вальдиры, наоборот, вещала о полном отсутствии любых «роботизированных» действий, утверждая, что все «местные» игрового мира ведут себя абсолютно как живые существа. «Местные» устают, пыхтят, норовят устроить себе отдых, не откажутся потравить в рабочее время байки, а то и выпьют втихаря кружечку пива.

Сотник Вурриус вел себя как кибернетический организм. Смотрел по сторонам как бесстрастная машина.

И лишь в глубине его по-звериному хищного тела чувствовалась пульсирующая ярость воина – то, что называли особой аурой, окружающей истинного мастера боевых искусств. Как-то пафосно звучит, но именно такие ощущения испытывал игрок, глядя на мощного старого ветерана.

Крепкая военная кость.

Крайне опасные качества для попавших в поле действия такого воина людей гражданских.

И убедиться в этом пришлось очень скоро. В тот момент, когда сотник, прекратив наконец разыгрывать из себя обычного воина, указал рукой на столь недавно построенную поилку, после чего зычно велел во всеуслышание:

– Снести! Клесий! Дротор! Взялись дружно! Убрать! В другом месте должна стоять поилка!

– Да, сотник! – рывкнуло два мускулистых стражника с лицами столь же эмоциональными, как обожженный кирпич.

– Чтоб тебе! – от неожиданности выругался гном Кроу, не веря собственным ушам.

Бах! Дах! Да-дах! Да-да-дах! И последний «бах»...

От поилки не осталось ничего. Лишь быстро увеличивающаяся грязная лужа. Ах ты ж... Кроу затрясло, но он продолжил стоять на земле своего участка, наблюдая за действиями сотника. Кажется, тот еще далек от завершения...

– Пруд и рыбки ни к чему! – не разочаровал Вурриус. – Первый десяток! Подвод воды перекрыть! Сам пруд закопать!

Вурриус приказал снести пруд... с рыбками...

«Ах ты...» – мысленно заревел, как бешеный бык, гном Кроу, но вслух не сказал ничего, лишь плотнее стиснул зубы, начиная чувствовать себя как героиня старого анекдота.

Выдержка из инструкции для женщин-полицейских в Англии: «Если на вас напал насильник, вы должны попытаться защититься дубинкой. Если это не помогает – необходимо сделать три предупредительных выстрела в воздух. Если

же и это не помогает – расслабьтесь и попытайтесь получить удовольствие».

Тут даже хуже – дубинкой нечего и пробовать защититься, стрелять в воздух не из чего. Расслабляться и получать удовольствие – Кроу не считал себя настолько продвинутым в сексуальных играх, чтобы расслабленно получать удовольствие при созерцании того, как уничтожаются плоды его тяжелого труда...

Но лицо сотника без слов четко и ясно говорило, что он только и ждет, когда кто-то попытается ему возразить.

Вступать с ним в конфронтацию нельзя... тем более нельзя приводить разумные доводы типа «пруд это запас воды», «поилка стояла хорошо» – нельзя пытаться опустить начальство в присутствии подчиненных. Это самая страшная ошибка, что никогда не прощается.

Возражать нельзя. Но бездействовать не годится! Надо спасти что возможно!

Поэтому, когда десять воинов вооружились лопатами и кинулись к пруду, примыкающему к участку гнома, тот ждать не стал и, в свою очередь, схватив кирку, рванул туда же. Взмахнул киркой и обрушил мощный удар на толстую земляную перемычку метровой толщины, разделявшую два котлована. Учитывая обуревавшую гнома дикую ярость, дело продвигалось крайне быстро. Вскоре в вырытую работниками яму ударила первая тугая струя воды. Мелькнуло несколько маленьких рыбешек, против своей воли пересе-

лившихся в новый дом. Стоя над «прорубом» в земляной перемычке и продолжая ее углублять удар за ударом, гном бросил взгляд на сотника. Вурриус стоял, заложив мускулистые руки за спину, и внимательно наблюдал за действиями местного жителя. Лицо бесстрастно. Может, лишь чуть-чуть изогнуты краешки губ в саркастичной усмешке.

Вливающийся в яму поток воды расширился, будущий пруд-озерцо начал заполняться на глазах, среди комков грязи и обрывков водорослей сновали туда-сюда обалдевшие рыбы. Облегченно выдохнувший игрок отпрыгнул в сторону, после чего вновь уставился на Вурриуса, что успел подойти к ограде окружающей участок гнома.

– Здесь ты хозяин, – заметил сотник.

– Я, – не став скромничать, кивнул Кроу.

– А за оградой хозяин я.

– То дело не мое, – мотнул головой гном, не собираясь ни соглашаться, ни возражать.

– Вот именно. Отбывший отсюда десятник дюже расхваливал тебя, гном-чужестранец. Расписал он мне и ваши совместные... свершения и договоренности... так вот... по поводу и первого и второго. Свершения ваши мне не нравятся. Но ты это уже видел, – сотник прошелся взглядом по разбитой поилке для скота и по опустевшему пруду, переливающемуся на участок Кроу.

– Видел, – кивнул гном, удерживая бесстрастную маску на лице.

– Договоренности ваши... прекращены. Нет больше никаких договоренностей. Не требуется услуг твоих стражам Альгоры. Мы справимся сами.

– Ясно.

– Пруд... с рыбками... успел спасти... А воду откуда возьмешь для пополнения? – задумчиво поинтересовался сотник.

– Ручей?

– Копать на территории сторожевого поста не дозволю! Подводить воду через землю поста к своему участку не дозволю! Ибо здесь земля королевская; если каждый, кому не лень, копать здесь да рыть начнет... так быть не должно!

– Ясно, – еще больше помрачнев, кивнул Кроу.

– Это я и хотел услышать от тебя, предприимчивый гном-чужестранец. – Сотник Вурриус позволил себе скупую довольную усмешку. – Ты не мешаешься у меня под ногами... а я тебя не замечаю. Так мы и поладим.

– Ясно.

Засим беседа завершилась.

Отходящий сотник Вурриус указал рукой на недавно созданную гномом большую площадку с каменными очагами, предназначенную для остановки караванов, и громко рявкнул:

– Снести! Второй десяток!

Спустя еще пару минут половина каменных очагов была развалена, в воздух взвился черный пепел, создав нечто вро-

де траурной завесы, быстро уносимой ветром прочь. Этот же ветер, резко изменив направление, насмешливо взъерошил черные волосы угрюмо стоявшего гнома и со смехом умчался дальше, заодно унося с собой все планы гнома и его же разбитые достижения.

Что удалось спасти?

Только пруд, превратившийся в яму, заполненную до половины мутной и пенной водой. Притока свежей воды нет. Очень скоро вода испарится полностью, оставив на дне умирающую рыбу. Вновь изменить русло ручья и подвести воду к пруду Кроу не мог – ему загодя запретили подобные действия, и крыть нечем.

Площадка с очагами, находящаяся прямо перед торговым навесом, уничтожена. Равно как и стоявшая рядом поилка. Теперь торговые караваны и грузовые обозы не станут разбивать лагерь прямо здесь, у земли Кроу. Они остановятся дальше, в том месте, где возведут новую поилку.

Торговать запретить никто не мог. Но игрок подумывал, что сотник еще не «расстрелял всю обойму ему в голову». Это только начало.

Начало чего?

Начало самой настоящей войны. Сигнал к началу боевых действий был только что дан. Оборона – гном Кроу. Атака – сотник Вурриус.

«Разузнуть все, что только возможно о сотнике Вурриусе! ВСЕ, ЧТО ВОЗМОЖНО! ЧТОБ ЕГО!!!» – записал гном-иг-

рок в свой журнал и, чуть подумав, дописал: «До мельчайшей детали! Всю подноготную! Полную биографию с рождения!»

Что еще?

Дальше была пометка на другой странице: «СРОЧНО! Обеспечить приток свежей воды в пруд! Рыбки сдохнут!»

– Вода... – вздохнул гном. – Вода... ладно, если добьюсь, чтобы вода в пруд втекала... а не возмутится ли дражайший мать его сотник тем, что вода вытекает с моего участка и тем самым мочит королевскую землю и все такое? Ох... Что еще... инфа о сотнике... инфа... ладно... я знаю, с чего начинать.

Еще спустя три минуты гном Кроу уходил с территории сторожевого поста. Уходил на охоту и собирательство – в данный момент он испытывал такие ощущения, что мог только рвать и убивать.

За его спиной двое работников таскали ведрами воду – из ручья в пруд. Хозяин велел им заполнить пруд доверху. Остальные помогали Древолему с завершением большого и высокого навеса, предназначенного под будущее кафе-трактир.

В «почтовом ящике» у калитки лежал новый заказ продуктов, инструментов и материалов. Сегодня вечером почтовый пеликан унесет его в Альгору, а завтра к утру или обеда придет новый малый обоз с заказанным товаром.

Отказываться от своих планов гном не собирался.

Более того – он решил их ускорить! Поэтому к заказу добавилось еще несколько пунктов – рецепты для начального кузнечного дела и несколько особых инструментов.

Война?

Что ж. Пусть будет война. Гном всегда был готов оборонять свои рубежи!

Проходя мимо одного из стражников, Кроу широко улыбнулся:

– Суров ваш сотник! Ох суров!

– Не без того, – кратко ответил страж.

– Весь в шрамах боевых... крепок как дуб с обожженной корой... ручищи толстые... где ж он служил, что таким стал?

– Кто знает. Проходи, добрый житель. Не мешай.

– Прошу прощения за беспокойство. Уже ухожу.

Не вышло... стражи не собирались распространяться про своего «босса». Ладно, следовало ожидать, что они вымуштрованы и стойки, как оловянные солдатики. Придется идти другим путем...

Глава третья

Суровые земли – суровая погода

Всеобщее бедствие посетило Серый Пик.

Град.

Здоровенный град барабанил по каменистой долине, словно тысяча спятивших барабанщиков.

Повсюду вспухали микроскопические облачка пыли – во круг-то сухо, ледяные градины падали на пересохшую почву. Обалдевшие кролики, куропатки, шакалы, змеи и прочие обитатели разбежались кто куда, носились из стороны в сторону, прятались под кусты, деревья, пытались забиться в норы и приткнулись к пням и камням. А по ним бил и бил частый град, снимая хиты жизни, сбивая зверей и птиц с ног, а затем и убивая их. Птичьи гнезда оказались разрушены в первую очередь – скорлупа яиц разлетелась во все стороны.

Злой, как бездомная собака, гном Кроу сидел под разлапистой елью в полутора километрах от сторожевого поста и крайне угрюмо смотрел перед собой. По бокам от злоющего гнома сидели два боязливо трясущихся облезлых шакала, то и дело нервно облизывающих носы и поглядывающих на опасного соседа. Под ту же ель понабилося до десятка куропаток оккупировавших ветви, вокруг ствола обвилось несколько тихо шипящих гадюк, кролики приткнулись кто

куда. На плече гнома сидел столь же мрачный Крис, поглядывая злым взором на шакалов да изредка щелкая клювом, что заставляло падальщиков нервничать еще сильнее. Что поражало больше всего – за левым шакалом сидел Скальный Непентес Охотник, весь побитый градом, скособоченный, едва-едва живой, что-то побряхтывая себе под нос. Общая беда заставила на время забыть вражду.... хищник прильнул к травоядному, куропатка прикрывала змею...

Гном не обращал внимания на суету и напряженную атмосферу вокруг себя. Все его мысли были направлены на сотника Вурриуса, причем столь сильно направлены, что тот наверняка прямо сейчас заходил в икоте пятой степени. И пусть икается этому невесть откуда выползшему вредителю!

Сотник Вурриус не просто вставил палку в колеса телеги прогресса Кроу. Нет! Хуже! Сотник деловито и в мгновение ока попросту снял эти колеса и разбил их в щепу! Кроу, конечно, тоже парень не промах, удар держать может, в истерике заходиться не собирается, но обидно до жути!

К укрывшей от и не думающего заканчиваться града елке подскакали сразу три почти померших кролика и уставились скорбными глазами на прикрытых ветвями счастливиц. Места там больше не было...

Гном Кроу молча поднял руку и резко опустил ее. Зажатый в ладони молот с хрустом обрушился на Скального Непентеса Охотника и буквально вбил того в землю, враз отняв последние крохи жизни. Крис одобрительно заклекотал,

выражая полное согласие с действиями хозяина.

– Присаживайтесь, – зло буркнул гном, и кролики поспешно заняли освободившееся место, прижав на всякий случай уши.

Перед глазами Кроу вновь мигнуло алым предупреждающее сообщение от игровой системы о высокой степени опасности нахождения в данной локации в текущий момент. Столь сильный град не страшен разве что только бронированным с ног до головы существам.

У природы нет плохой погоды! Но!

Сегодняшний град оказался столь внезапным, что многих застал врасплох. Горе тем путникам и зверям, кто оказался в чистом поле под частыми ударами увесистых ледяных градин.

Настоятельно советуем немедленно найти надежное укрытие от непогоды и там переждать буйство стихий.

Сегодня в затронутой суровой непогодой местности будет ждать неудача травников, грибников и охотников – им не стоит надеяться на обильную добычу. Фермерам пора начинать мужаться, ибо град губителен для вызревающего урожая и подрастающего молодняка.

Видимость сокращена в полтора раза, температура упала в три раза, шанс поскользнуться и не устоять на ногах весьма высок, равно как и быть оглушенным от удара градины по незащищенной голове. Применение стрелкового и метательного оружия не рекомендуется

из-за...

Все к одному... одно за другим... сперва убийство «добро-го» десятника, затем прибытие «злого» сотника, а теперь частый и долгий град...

Страшно и подумать, что сейчас творится на сторожевом посту. Не везде, конечно, а именно на участке гнома Кроу. Шалаши долго под таким мощным «огнем» не продержатся, рассыплются. Часть припасов также будет уничтожена, если работники не додумались перенести их в укрытие. Лишь бы их самих не покалечило.

А что станет с небольшим и не до конца заполненным прудом? А что тут думать?

Конец пруду – не самой яме, само собой, а вот рыбам точно крышка. Ледяных увесистых «пуль» с неба сыплет в таком количестве и так густо, что вскоре весь пруд будет засыпан ледяным крошечком до самых краев. Рыба помрет, но хотя бы не испортится! Ха-ха-ха... К чему он так старался спасти рыб, если они превратились в мороженые продукты?

В общем, денек с самого утра не задался...

– Интересно какого цвета был у сотника конь? – пробормотал Кроу, покосившись на соседа шакала.

Шакал прижал уши и виновато твякнул: «Не видел мол, не казните».

– А то больно смахивает он на одного из всадников Апокалипсиса, – вздохнул игрок. – Уф... О! Ах вы хитрецы прогрессивные!

Возглас гнома относился к четырем непентесам, бодро шлепающим по ледяному крошеву по направлению к высившемуся вдалеке скальному пику. Над головой непентесы тащили часть широкого древесного ствола, принимающего на себя все удары.

Проводив гаденышей многообещающим взглядом, Кроу отметил в журнале, что хищные растения двигались к пику числом в четыре зеленых рыла. Надо будет их потом выковырнуть оттуда. Не успел игрок закрыть встроенный в интерфейс журнал, как перед глазами замигал таймер, отсчитавший ровно час с тех пор, как по долине барабанил частый и мощный град.

– Трындец! – зло выдохнул гном, давая команду продолжить отсчет дальше.

Если сильный град бьет по локации больше часа – итог плачевен. Респаун монстров и растительности на целые сутки после этого замедляется в десять раз! Любой плодовой и овощной культурный урожай – в сто раз на целых трое суток! Как результат – куда меньше трофеев. Куда меньше урожая.

А вот и сообщение от игровой системы не заставило себя ждать:

Внимание!

Погода все хуже!

Даже и не думайте продолжать свой путь, если надежно не защитились от града! В довершение всех бед земля начала промерзать и превращаться в ледяную пу-

стошь!

Находиться на открытой местности – крайне опасно!

Сейчас самое время отправиться в теплый и ярко освещенный трактир, где всегда найдется бокал хорошо подогретого и крепкого матросского грога!

Сегодня в затронутой суровой непогодой местности будет ждать неудача травников, грибников и охотников – им не стоит надеяться на обильную добычу. Фермерам пора начинать мужаться, ибо град губителен для вызревающего урожая и подрастающего молодняка.

Видимость сокращена в два раза, температура упала в десять раз, шанс поскользнуться и не устоять на ногах крайне высок...

– Ох... – застонал Кроу. – Огород!

Вспомнил, называется. Огороду тоже конец... полный конец... там сейчас уже, наверное, ни единого живого ростка не осталось. Семена заказать из Альгоры не проблема, но ведь на огороде почти-почти можно было уже собирать урожай.

Спустя еще десять томительных минут град резко прекратился – будто кто-то выключил невидимую машину по производству града. И все сидящие под елью звери, птицы и рептилии мгновенно порскнули в разные стороны. Война еще не началась, но перемирие уже закончилось. Гном вышел из укрытия последним... и тут же словил на непокрытую голо-

ву ледяную глыбку размером в два кулака взрослого человека. Словил, выругался в голос, глядя на просевшую жизнь, вернулся обратно под измочаленные ветви дерева. Подождал несколько минут... и понял, что больше с небес не падает ни единой градины. Его «угостили» последним «подарком» матери природы. Где-то неподалеку заливисто визжал шакал – самого зверя видно не было, и поэтому казалось, что где-то скрывающийся падальщик попросту катается на спине и угорает со смеху, став свидетелем того, как гнома Кроу приглубили ледяной глыбой по голове. Отчего хотелось с рыком сорваться с места, найти подлого шакала и воздать ему молотом по заднице. Но гном стерпел и это... он подставил шакальему визгу широкую спину и, с хрустом давя еще не растекшиеся градины, зашагал к сторожевому посту. Надо же посмотреть, что осталось от хозяйства... и от работников...

По пути домой игроку не встретилось ни единой съедобной травинки, ни единого гриба или птичьего гнезда. Пробежала мимо пара почти лысых куропаток, проскакал хромающий кролик, за ним следовал едва переставляющий лапы шакал – всех их гном безжалостно прибил, послав в атаку Криса. Чтобы не мучились. И чтобы этот паноптикум глаз не колол.

Не дойдя до границы сторожевого поста всего десятков шагов, гном запнулся и грянулся о землю. Полежал лицом вниз, уткнувшись физиономией в ледяную крошку и грязь.

Медленно встал, утер лицо, обернулся и взглянул на предмет, о который зацепилась нога. Может, что-то ценное? Ага, ценное, как же – из земли торчала толстая обломанная ветка. Некогда из толстого побега расходилось пять более тонких веток, но все они были сломаны. Средний оказался подлиннее других обломков, об него гном и запнулся. Издали вся ветка напоминала торчащую из земли руку с оттопыренным средним пальцем...

– Посижу... – сипло выдохнул гном. – Посижу... главное, ни с кем сейчас не разговаривать. Ни с кем не спорить. А то сначала заору, а затем душить кинусь. Помолчать бы... подышать... успокоиться...

– Эй! Гном! Кроу! – Окрик донесся с территории поста Серый Пик.

– Да? – меланхолично отозвался игрок, поворачивая к окликнувшему его стражу грязное лицо. – Слушаю.

– Сотник тебя до себя требует! Срочно!

– Ясно, – кивнул гном. – Угу... Прямо сейчас и подойду. Большое спасибо за сообщение, добрый страж!

Внутри помещение башни изменилось кардинально... игрок аж опешил и застыл на несколько секунд, во все глаза пялясь на «обросшие» уймой оружия стены.

Чего здесь только не появилось! Одна стена сплошь увешана сумками с арбалетными болтами и колчанами со стрелами. Тут же сами арбалеты и луки на крюках – со снятыми тетивами. Вторая стена ошетичилась десятками шты-

рей, на которые встали мечи, топоры, булавы, копья и еще много разного оружия. Третья стена превратилась в подобие огромного открытого шкафа, на чьи полки прямо сейчас два стража сноровисто выставляли плотные ряды пузатых флаконов с различными жидкостями и выкладывали туго свернутые хрустящие свитки заклинаний. Аптека и маг-арсенал. Четвертая стена, что прямо за столом, покрыта картой здешних окрестностей. Карта очень хорошая, цветная, крайне подробная – гному хватило одного взгляда, чтобы это понять, прежде чем мощная ручища задернула черную занавеску и скрыла ее. Под стеной с картой нечто вроде узкого крепкого стола, легко выдерживающего вес личного оружия сотника Вурриуса, его же металлический шлем и массивные стальные наплечники. Рядышком на гвозде висел форменный плащ стражи, причем висел просто идеально, можно сказать, складочка к складочке. Рядышком была еще какая-то одежда, но игрок рассмотреть не успел – не дали возможности.

Не снявший кирасы и кольчуги, а также здоровенного кинжала, вполне могущего считаться коротким мечом – еще один тревожный звоночек прозвенел в голове Кроу, – сотник тяжело оперся ладонью о столешницу, вперил немигающий взор в переносицу гнома-игрока, пожевал губами, после чего ткнул пальцем в разложенную на столе бумагу. Подробнейшая карта-схема сторожевого поста Серый Пик – в текущем его состоянии, причем отмеченные ранее пруд и поилка

жирно перечеркнуты красными чернилами. Аж опять злость подкатила к горлу и застряла там колким комком...

– Вот здесь твои земли, чужестранец, – рокочуще объявил сотник Вурриус. – Здесь, здесь, здесь...

При каждом «здесь» палец воина тыкал в схему, и тыкал с явным неудовольствием. Бумага робко шуршала, но терпела, как ей и положено.

– Верно, – ответил гном. – Это мои участки. Выкупленные по всем правилам и законам, достопочтенный сотник Вурриус.

– Да, – согласился сотник. – По всем правилам. Я реквизи- ровал казну у отбывшего десятника, включавшую средства, что ты уплатил за землю. Чужеземец Кроу...

– Я не чужеземец! – Впервые Кроу прервал речь сотника, и прервал резко. – Я здесь живу! Вы пришли в мой дом, сотник, и при этом называете меня чужеземцем? Думаю, все обстоит в точности наоборот!

Внутри башни ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь звяканьем флаконов, – стражи продолжали распаковку деревянных ящиков и наполнение шкафа. В равнодушно смотрящих на Кроу глазах сотника на долю секунды за- жглись опасные огоньки, но тут же потухли, седой ветеран ровным голосом продолжил:

– Многое изменилось с тех пор, когда состоялась куп- ля-продажа. Я понимаю, что земли были выкуплены с опре- деленной целью, но нынешние обстоятельства таковы, что

мне требуется каждая пядь территории сторожевого поста. Я готов прямо сейчас выкупить приобретенные земли обратно, чу... местный житель Кроу. За ту же самую сумму плюс еще половинную прибавку как возмещение тех усилий, что были затрачены на работу по строительству.

– Земля не продается! – отрезал Кроу.

Внимание!

– 1 доброжелательности к отношениям с сотником Вурриусом, главой сторожевого поста Серый Пик!

– Предлагаю продать земли за сумму, в три раза превышающую ту, что была потрачена, – столь же ровно продолжил сотник.

– Моя земля не продается, сотник Вурруис. Ни за какие деньги. Ни за десятикратную цену, ни за стократную, – покачал головой гном, сохраняя спокойное выражение лица.

Внимание!

– 1 доброжелательности к отношениям с сотником Вурриусом, главой сторожевого поста Серый Пик!

– Это и в ваших интересах, местный житель Кроу. Обстоятельства изменились. От имени главы сторожевого поста Серый Пик я требую... я... – Сотник дернул щекой, он явно не хотел говорить слово «прошу», но спустя миг внутренней борьбы все же пересилил себя, но не до конца. – Сторожевой пост нуждается в вашем содействии, МЕСТНЫЙ житель Кроу. Продайте купленные земли, и тем самым вы существенно облегчите службу стражи.

– И мое полнейшее содействие как МЕСТНОГО жителя будет получено! – гном выделил голосом то же самое слово, что и сотник. – В работе или битве – вы всегда сможете рассчитывать на мое полное содействие! В любое время дня и ночи! С рабочим инструментом или же с боевым молотом – я всегда буду всецело содействовать интересам родного мне поста Серый Пик! Грудью встану на защиту родного дома...

– На таких, как ты, нельзя рассчитывать! – Исказившееся лицо старого воина было страшно. Прищурившиеся злобно глаза, выступившие жилы на шее и взбугрившиеся вены на висках...

«Репа не рухнула, и уже хорошо», – мысленно прошептал Кроу, бесстрастно глядя на кошмарную маску, заменившую лицо Вурриуса.

Секунда... пять секунд... десять секунд... от дикой силы нажатия столешница с треском лопнула, зазмеилась трещина... пятнадцать секунд... двадцать секунд...

– Значит, продажи земли не будет, – подытожил хрипло Вурриус.

– Не будет, – подтвердил Кроу. – Я здесь живу и жить буду. Законы Альгоры не нарушал и не собираюсь. Имя свое перед стражей Альгоры не опорочил, перед стражами виновато голову склонять мне ни к чему, если и скажут про меня что, то только хорошее, ну или вовсе ничего не скажут, ибо ничего особого я не свершил. От врагов пришлых защитить и себя и других постараюсь. А можно ли на меня рассчиты-

вать – время покажет. Но не вам судить, сотник Вурриус, не в обиду будет сказано. Пусть мне оценку те дают, кто меня больше чем пару часов знает.

Снова тишина... гнетущая тишина... Смахивающий на старого медведя шатуна Вурриус нависал над столом и над коротышкой гномом, пальцы продолжали цепляться за скрипящую столешницу несчастного стола.

Кроу выжидал, напряженно размышляя и оценивая ой какую нехорошую ситуацию.

Сотник едва-едва себя сдерживал – и от куда более жестких слов, а может, и от действий физического толка. Явно находился на грани – еще раз легонько ткни, и взорвется, как туго надутый воздушный шарик. И тогда чужеземцу и местному жителю по совместительству сразу придет конец – до перерождения. И сотника постигнет кара – ибо не может сотник королевской стражи убивать ни в чем не повинных жителей лишь по причине их недолюбливания или пусть даже ненависти. Не может, и все тут! Его за такие дела по головке не погладят, быстро понизят, а может, и посадят в тюрьму сырую ясна сокола. На пост назначат иного, более адекватного руководителя, пострадавшему чужеземцу выплатят компенсацию за моральный и физический ущерб – мешок злата отвалят, грубо говоря.

Прямо идеальный вариант развития – что для игрока одна смерть? Ничего! Ерунда и не больше! Зато сколько пользы! – сразу исчезнет с локи ставящий палки в колеса неадекватный

куролесающий сотник.

Вот только не прокатит – сотник завязан на свою фракцию на все сто процентов. По закону подлости среди его воинов больше половины окажутся из тех, кому он жизнь спасал, и не единожды. Прибывший на пост новый начальник окажется столь же обязанным жизнью или вовсе бывшим учеником... короче – ну его на фиг, столь туманное и мрачное будущее. Лучше столь же мрачное настоящее в виде сотника – тут уже хотя бы определились с камнем преткновения. Вот она, проблема злобная, – сотник Вурриус. Проблему надо как-то разрулить...

– Ф-ф-фу-у-у-у, – испустил проблемный вояка долгий вздох, помассировал лицо широченной задубевшей ладонью, после чего попытался «смягчить» напор и зайти с иной стороны. – Продажа земли в королевскую собственность помогла бы стражам Альгоры еще лучше оборонять сей сторожевой пост и рубежи родины в целом! Я готов написать поясняющее письмо за своей подписью на любой из сторожевых постов, что расположены ближе к граду Альгоры, чтобы подателю письма незамедлительно поспособствовали и продали по справедливой цене любой из свободных земляных наделов.

Переважив услышанное, гном Кроу задрал голову и от души рассмеялся. Под нажимом вновь набычившегося сотника стол затрещал сильнее.

– Ф-ф-фу-у-у-у, – испустил долгий вздох на этот раз от-

смеявшийся игрок и, резко посерьезнев, взглянул в лицо сотника жестким взглядом. – Сотник Вурриус, зачем мне ваше рекомендательное письмо, если на ВСЕХ сторожевых постах близ Альгоры пустующая земля и без того продается абсолютно свободно и по справедливой цене? И я без вашего письма могу купить землю на любом из постов! Вот только стоит она там гораздо дороже, и тех денег, что я выручу за продажу шести участков здесь, не хватит и на один надел земли там. Нехорошо, достопочтимый сотник Вурриус, вводить ни в чем не повинного перед вами местного жителя и бедного гнома в заблуждение! Ваше предложение ведет к моему разорению! Не к лицу это стражу Альгоры! Но не мне судить вас!

Раз! И гном-игрок развернулся.

Два! И он покинул башню, мягко прикрыв за собой дверь.

Три... и все... сотнику не удалось ничего сказать вслед внезапно ушедшему Кроу.

Да и не может он – гном гражданский. Не обязан он выполнять приказы стражи, и все тут. Не обязан и лебезить.

Более того – Кроу не соврал. Сотник Вурриус только что попытался впарить неугодному гному абсолютно никчемный клочок бумажки. Письмо было бы официальным, красивым, с печатью, на добротном пергаменте, с водяными знаками стражи Альгоры, со специальной линовкой и шапкой. Все как положено. Оригинал... никчемный оригинал... никто и не думал запрещать покупать землю – бери насколько

мошны и желания хватит.

То есть сотник попытался спровадить гнома Кроу прочь, при этом из местного жителя и землевладельца игрок превратился бы в обычного путешественника с некоей суммой в кармане и бесполезным красивым письмом. Чистой воды разводка. Что на самом деле не к лицу стражу Альгоры!

Таким образом игрок только что уличил сотника в недобросовестности, предвзятости, обмане. Хотя обвинить перед судом сотника не в чем – Вурриус ведь мог сказать, что от души предлагал бедному гному поясняющее письмо и все такое. Мало ли кто там что подумал...

Насвистывая невеселую мелодию, Кроу прошел всего-то шагов десять, когда перед ним возник ранее не знакомый ему игрок. Высокий, плотный, раса человек. Светловолосый. Уровень двести двадцатый первый. Игровой ник – Серый Коготь. Из примет – тянущийся по левой щеке длинный изогнутый рубец. В поясных ножнах меч, в простеньких на вид металлических ножнах, окутанных легкой сизовой дымкой. За спиной толстый почти квадратный щит. Голова не покрыта, все остальное заковано в серьезные доспехи. Цвет игрового ника мирно-зеленый, что уже приятно. Клановый значок у имени указывает на принадлежность к Альбатросам.

– Как оно?! – жизнерадостно поинтересовался крепыш.

– Норма, – осторожно ответил гном, смотря на остановившего его человека снизу вверх.

– Твои владения, да? – Палец Серого Когтя указал на ограду личных наделов.

– Мои, – не стал отрицать очевидный факт Кроу.

– Стало быть, местные вы, а не пришлые. Слушай, ты си-
рены не врубай, нехорошего чего про меня не думай. Ничего
не продаю, а только покупаю. Инфу. Если в деньгах заинтере-
сован, то за небольшую беседу неплохо заплачу. Ты мне
бодро стишок про местные буераки расскажешь, а я тебе за
это подарок денежный преподнесу. Могу часть суммы аван-
сом. Плачу щедро.

– Ког! Чего ты там?

Игрока окликнула красноволосая девушка двести трид-
цать шестого уровня, сидящая верхом на абсолютно белом
и красноглазом гигантском волке. Нюша Проклятуша.... А
вот клан у нее совсем другой – Бодрые Кексы. Класс пер-
сонажа непонятен – девушка в обычном «мирном» платье.
Тут с ходу не определишь. Белый волчара может несколько
сузить «поиск», но, судя по висящим по бокам зверя особым
сумкам, Кроу склонялся к мысли, что девушка лучник – как
основа, ну и плюс те же самые проклятья, если задуматься
об игровом нике. Стрелок с определенными специфически-
ми умениями.

– Пятьдесят золотых, – обведя взглядом обоих игроков
и богатую упряжь на волке, буднично произнес Кроу. – За
минутный рассказ.

– Ты сын Нострадамуса, что ли? – осведомился Серый Ко-

ГОТЬ.

– Дочь монаха Авеля. А что?

– Э... хм... – Игрок хай не на шутку задумался – то ли про монаха думу думал, то ли над суммой затребованной размышлял. А когда поднял он очи задумчивые, то понял, что не стоит больше пред ним коротышка гном – давно уж ушел он по своим делам.

Догнал Серый Коготь гнома легко, но уже у самой ограды.

– Не, ну серьезно, а че так дорого?

– Дешево, – качнул головой Кроу. – Торговаться не стану, уважаемый. Либо покупаете и слушаете, либо я пошел.

– Да заплати ты ему уже! – крикнула прекрасно все слышавшая Нюша. – Не жмись!

– Тебе легко говорить! – буркнул Коготь, доставая из поясной сумки кошель. – Вот, держи. Но если ты сейчас возьмешь деньги и скажешь: «Здесь все как обычно» – и потом попытаешься слинять... тогда я за себя не ручаюсь!

Кроу молча протянул руку. Немая пауза длилась секунды три, нарушаемая смешливым фырканьем Нюши Проклятуши. Наконец, с тяжким вздохом, Серый Коготь пересыпал в ладонь гнома несколько десятков монет.

– Здесь сорок пять – сухо заметил Кроу.

– Да?

– Ну ты и кадр из кадров! – Нюша засмеялась уже в голос, откинувшись на спину белоснежного волка, захлопала себя ладонями по бедрам. – Малыша решил нагреть...

– Не нагреть! – запротестовал тот. – Заплатить по справедливости!

– Держи! – Привставшая девушка бросила гному несколько золотых монет. – Теперь все правильно?

– Правильно, – кивнул гном, выждал две секунды, после чего четко и ясно принялся произносить короткие фразы: – В сутки через пост проходит от пяти до пятнадцати караванов и обозов. Из них семьдесят процентов – караваны и обозы «местных». Грузооборот нарастает каждый день. Сегодня утром произошло резкое усиление охраны – десяток стражи был заменен тремя десятками новых вояк, причем ветеранов, опытных и вымуштрованных. Во главе стражи – сотник Вурриус. Мрачный, не любящий гражданских, не любящий игроков. На контакт не идет, агрессивен без причин. Причина усиления охраны – возможно, нападение серых орков. Из подтверждающих факторов – появление вблизи поста скальных непентесов охотников. Дополнительная информация – на территории поста ведется возведение новой казармы, так же вполне вероятно в будущем постройка дополнительных строений. Пост расширяется. В строительстве участвует клан Неспящих. Все. Рассказ завершен.

– Обалдеть, – потрясенно выдавила Ньюша. – Ты просто супер! Ког! Ты слышал его рассказ?!

– Неспящие, – мрачно буркнул Серый Коготь. – И это все? И за это ты взял пятьдесят золотых? Да ну на! Пой дальше, птичка!

– Эй! – резко, очень резко одернула его Ньюша Проклятуша. – Хватит! А ты, Кроу Итер, ты молодчина! Или лучше называть тебя покороче – Кроу?

– Покороче, – кивнул гном и развернулся. – Удачи.

– Стой! Я занесла тебя в контакт-лист. И ты меня занеси, ладушки? Если что, напишу тебе, спрошу чего-нибудь, не бесплатно, конечно. Уж больно классно ты слова складываешь да самую суть рассказываешь.

– Захвалила прям... – фыркнул Коготь.

– Скорее мало хвалила, – улыбнулась Ньюша. – Поэтому предлагаю бонус тебе, Кроу! Чего хочешь? Еще чуть денежки? Или еще чего?

– Хм... – Приостановившийся гном взглянул на Ньюшу. – В контакт-лист тебя внес. А бонус... если есть и если не жалко – мне бы свиток переноса. В Альгору или любой ближайший городок. Ну или хотя бы кристалл переноса в любую среднюю деревушку.

– Вот тебе свиток. – Спрыгнувшая со спины волка девушка вложила в руку Кроу свиток. – И спасибо, что внес меня в контакт-лист. Я тебе обязательно письмецо любовное напишу в скором времени. Удачи!

– Спасибо. И удачи, – кивнул гном игрок.

– Удачи, – вздохнул Серый Коготь, снимая со спины щит и бросая его на землю. – Ну и молодежь пошла...

– Не ворчи, дедуля, – фыркнула Ньюша, вскакивая на спину белого волчары и бросая Когтю конец толстой верев-

ки, другой стороной закрепленной за упряжь. – Помчались уже... Пока, малыш! Раста большим и сильным!

Через миг гости умчались – закованный в стальные доспехи воин стоял на щите, прикрепленном к веревке, а мощный волк мчался во весь опор, с легкостью таща за собой импровизированную доску для наземного серфинга. Немыслимая упряжка с весело гикающей наездницей Ньюшей промчалась мимо подвернувшегося шакала, стоявший на щите Серый Коготь лениво взмахнул мечом, и падальщик мгновенно помер...

Проводив их долгим взглядом, Кроу поскреб пальцем подбородок, глубоко вздохнул, а затем потопал к своему участку. Там ведь наверняка полный разгром... вот ведь горе...

Сначала оценить ущерб, проверить здоровье работников, а затем дать им задания. Ну а потом пора собираться в путь-дорогу – надо бы прикупить кое-чего плюс заглянуть в Гильдию Воинов...

Глава четвертая

Суровые земли – суровые гости!

До своего несчастного участка Кроу не дошел всего-то пару шагов.

Да так и подпрыгнул, еще в воздухе развернувшись в сторону отчаянного крика-призыва:

– Кро-у-у-у-у-у....!!! Кроу-у-у-у-у!!!

К границе сторожевого поста бежало пятеро.

Впереди – бард Аму, бегущая так, что любой тренер по легкой атлетике мгновенно взял бы крупнокалиберную винтовку и вышиб дух из этой «бегуни», чтобы бедняжка не мучилась сама и не истязала своим видом других. Ибо бежала Аму так себе...

За ней поспешал кардмастер Миф, выглядевший несколько более спортивным на фоне напарницы. Но все же и он хищной грацией не блистал, а торчащие в его плечах длинные стрелы изящности и атлетичности ему не добавляли.

Позади бегущих игроков кружились их питомцы. Крохотный соловей, выглядевший для немилосердно щурившегося Кроу как крохотное, едва угадываемое пятнышко. И пятнистый пес. Петы убегающих хозяев старались сдерживать трех громил, тяжело несущихся вслед за беглецами и наполняющих воздух пронзительным свистом. Кожаные одеяния, се-

рая кожа, черные развевающиеся волосы... серые орки собственной персоной. Тяжеловесы. Широкоплечие и мощные. Это не охотники. Воины заслона, вон башенные щиты за спинами болтаются. Медленны, но крайне живучи.

Питомцы лишь крутились, будучи выставлены на всякий случай, а реально сдерживали орков два кабана – наверняка «монстры из карт», прямо сейчас погибающие от ударов серокожих воинов.

На столь полную оценку ситуации гному потребовалось всего-то пара секунд.

Спустя миг, повинаясь крику хозяина «Ра-а-а!», орел Крис сорвался с насеста и с резким клекотом рванул в сторону врага. Кроу бежал следом, бежал что есть мочи, безоружным, если не считать палки.

За жизнь Аму и Мифа можно было не опасаться – они оторвались от преследователей шагов на десять, а те были не столь проворны и не имели дальнобойного оружия. Хотя трепетавшие в плечах мастера карт стрелы говорили о наличии где-то поблизости лучника орка.

И сейчас, вот прямо сейчас, в дело вступит местный убойный отдел – то бишь злобные стражи Альгоры. Поэтому Кроу бежал не биться с врагом лютым, а ради того, чтобы по своей глупости его приятели игроки не улетели на локацию возрождения.

Свист! Дрожащий воющий звук высоко над головой!

И впереди обрушился коротенький, но смертоносный ли-

вень – три десятка стрел упали как занавес за спинами убегающих от смерти игроков, точнехонько накрыв трех серых орков.

Свист! И еще одно точное попадание. Сразу десять стражей направили луки высоко вверх, замерли, дождались крика «Хон!», а затем слаженно выпустили одна за другой три стрелы подряд. И снова замерли...

Свист! И на ревущих и ворочающихся среди начавших таять ледяных градин серых орков упал третий подарок с небес.

И тишина... лишь звенит в воздухе крик игрока гнома, поспешно отводящего орла от цели.

Миновала опасность... Но Кроу продолжал нестись вперед как оглашенный, хватая ртом воздух и рвя цифровые жилы. Он не успел совсем немного.

Аму поздно осознала исчезновение опасности и все еще бежала вперед. А вот куда более приметливый мастер карт Миф быстро понял, что в его спину больше ничего не воткнется и что его никто больше не пнет под шулерский зад, резко затормозил, увидел лежащие неподвижно тела серых орков и тут же ринулся к ним, нацелившись на большую сумку, притороченную к поясному ремню ближайшего серокожего громилы.

– Нет! – завопил Кроу, как метеор, проносясь мимо девушки. – Назад! Назад, Миф!

– А?! – удивленно подпрыгнул тот. – Ты чего? Надо же...

ой!

Ойкнул кардмастер по причине обхватившей его запястье мощной серой ручищи. Не все враги погибли. Кроу тут же рухнул наземь – не кувырком, не упав на колени, а просто рухнул спиной назад, ударившись о землю, взрыв ее ногами и проскользнув чуть вперед. Еще когда он заваливался, схвативший Мифа серый орк раззявил пасть, утыканную остро заточенными клыками-иглами, вывалил испещренный шрамами черный язык и проревел:

– Во славу Гуор-р-р-ры!

Р-Р-РАМ!

Грянувший дикий взрыв развеял в клочья не только серых орков, но и кардмастера Мифа.

Лежащего на земле гнома зацепило лишь краешком, навесив на него оглушение, глухоту, неверность движений, да еще и сняв двадцать процентов жизни. Палка в правой руке разлетелась в щепу, та, что в левой, просто треснула – примитивное оружие и было на грани, а ударная волна окончательно его доконала. Досталось и одежде – гихлово тряпье порвалось в нескольких местах.

Но черноволосый гном был жив. И его питомец Крис продолжал парить в небесной синеве, с высоты поглядывая на разлегшегося хозяина с недоумением. А вот мастера карт Мифа в живых не числилось...

О... он уже числился...

Издалека, от сторожевого поста, донесся горестный про-

тяжный крик:

– Е-е-е-е-е!

С крихтением поднявшийся на неверные ноги Кроу обернулся и мрачно уставился на бегущую к нему мужскую фигуру в одних подгузниках... За спиной гнома курилась дымом здоровенная воронка глубиной в полметра, а шириной метров в пять – от тел серых орков не осталось и следа. Все в пыль.

Хотя, если повезет, может, и получится отыскать что-нибудь уцелевшее. Деньги, к примеру, – дензнаки Вальдиры неуничтожимы. Среди медленно опускающейся пыли едва заметно светился сгусток серебристого тумана.

– Трындец экипировке, – вздохнул Кроу. – Лишь бы хороших карт там не было...

– Колода! – выл почти голый Миф, перепрыгивая через кролика и отпинывая обалдевшую облезлую куропатку. – Моя колода-а-а...

– Ох... – снова вздохнул гном, бросая печальный взгляд на бранные останки мастера карт.

Взрывная волна губит не только жизни игроков – достается и экипировке, содержимому инвентаря. Всему в общем. Прочность предметов снимает влегкую. И питомцы – Кроу только сейчас понял, что нигде не видит соловья и собаку. Их тоже прибило – они крутились рядом с возжелавшим быстрой наживы Мифом.

– Эй... – пискнула потрясенно подошедшая к гному иг-

року бард Аму и провела рукой по единственной уцелевшей струне на гитаре. Музыкальный инструмент столь же потрясенно отозвался чем-то вроде «вак-вак-вак», никак не напоминающим струнную музыку.

Треньк... с жалобным стоном лопнула и последняя струна.

– Взрывы у них пакостные, – поморщился Кроу, пальцем прочищая уши. Не то чтобы это помогало, просто привычка из реального мира.

– Колода-а-а... – Продолжая постанывать, мастер карт протащился мимо стоящих на краю воронки друзей и рухнул на колени у своих бранных останков. Поднес дрожащую руку к серебристому туману... и местность вновь огласил протяжный стон...

– В хлам? – поинтересовался с сочувствием гном.

– Совсем-совсем в хлам? – преисполненным сострадания голосом уточнила Аму.

Внешний облик «одевшегося» Мифа говорил сам за себя – сплошное рванье, дыра на дыре, обувь просит каши, все дико грязное. Но не одежда важна, а карты, свитки, небольшое, но хрупкое и дорогое.

– Почти все трофеи из мешка в порошок, – жалобно забубнил Миф, глядя на товарищей влажными от горя глазами. – Бутылочки с маной и хэпухой – в осколки. Но это ладно, это переживем... половина колоды пропала! А я ее только-только богаче сделал... Карта воззла, две карты с удава-

ми, пять черных крыс, одна с фиолетовым слимом, три карты с золотыми рыбками...

– Ладно, ладно, – прервал гном разошедшегося несчастного. – Поделать уже нечего. Нечего было соваться. Миф, это же не ты его грохнул, а стражи. Чего ты полез к чужим трофеям? Проблем хочешь нажить?

– Уже нажил...

– Смерть – это не проблема, – покачал головой Кроу. – По крайней мере, в Вальдире! Аму! Не трогай монеты!

Девушка-бард резко отдернула протянувшуюся было руку к нескольким серебряным монеткам, лежащим в пыли.

– Стражи идут, – пояснил гном, указывая на тройку шагающих к ним королевских стражей.

А следом за ними двигался сам сотник Вурриус.

– Это было серыми орками. – Палец гнома Кроу поочередно указал на редкие пыльные лохмотья и непонятные обломки, лежащие на земле. – Агрессивными и враждебными разумными существами. Понимаете? Стражи их сначала прибили, а теперь должны осмотреть останки, разобрать трофеи, прикинуть, что к чему. Они же расспросят и вас. Что надо делать, когда стражи начнут спрашивать?

– Молчать в тряпочку? – робко предположила девушка.

– Нет! Надо отвечать! Четко, ясно и правдиво. И при этом не хвастаться, не врать. Не приписывать себе подвигов, типа, пока мы, мол, бежали, я три десятка таких прибил, а потом просто настроение убивать пропало, зато возникло желание

заняться марафонским пробегом... Если есть что скрывать – лучше умолчать. Но не врать. С фракцией стражей ссориться не стоит.

– Ясно, – закивала Аму.

– Что скрывать? – возмутился кардмастер. – Было бы что скрывать! Мы просто шли к тебе! Решили чуток камешков и фигни разной насобирать по дороге – ты же любишь такую гадость.

– Хм... – крикнул Кроу. – И?..

– И увидел я бревно, лежащее на земле! Там ложбина такая, типа неглубокого и широкого оврага – весь камнями замшелыми утыкана, бревна лежат, кучи земли там и сям. Дай, думаю, попробую поднять... вот я придурок! Надо было мне это бревно клятое трогать! Но кто же знал?! Подошел, уцепил за край, дернул. А оно – раз! – и как крышка поднялась! Бревно не целое, а только половинка и внутри выдолблено! А в земле желоб выкопан, и в нем спит мужик с серой харей и счастливой улыбкой «монстрокариес»! Мужик – раз! – и открыл zenки! Уставился на меня, за нож схватился... Ну... я, конечно, придурок, но придурок быстрый – уронил бревно обратно и как рванул оттуда! Аму за мной. А смысл с тем упырем могильным тягаться, если у него уровень сто семнадцатый и красный?! Ну потом как всегда... – эпическая погоня, отстреливались на ходу, отмахивались чем могли... Да! Я когда на пригорок взобрался и обернулся – в том овражке все камни поднялись как крыш-

ки! И бревна! И кучи земли! И ветки! И отовсюду начали эти уроды лезть!

– Ты обнаружил скрытый походный лагерь серых орков, – не удержался от смешка гном. – Блин... ну ты даешь... а теперь повтори свою историю с самого начала и начни ее громко и следующим образом: Стражи! Я и моя боевая подруга обнаружили лагерь злобных серых орков неподалеку! А затем начинай рассказывать все по порядку, только слова «случайно» и «ненароком» не употребляй! Если стражи попросят отвести на место нужное – не отнекивайся. Залезай на лошадь и показывай. И возможно, обломится тебе от стражей что-нибудь сладкое на полдник... понял?

– Понял!

– Здравствуйте, путники! – зычно рыкнул подошедший первым черноусый страж.

– Стражи! – заголосил оборванец Миф. – Я и моя боевая подруга обнаружили лагерь злобных серых орков неподалеку! И там! Там такое началось!..

Распинался поймавший струю Миф недолго, но каждое слово отличалось страстностью, убежденностью, рисовало в мозгу очередную картинку, а сама история поражала трагичностью, вызывала жалость к несчастному герою и одновременно жуткий восторг его немислимо смелыми поступками. Примолкшая Аму в разговор особо не лезла, но умудрялась вовремя поддакивать, кивать в нужных местах и заполнять редкие паузы тихим плачущим припевом «хоу-хоу-

хоу», подыгрывая себе на гитаре с новыми струнами.

Несколько обалдевший гном пораженно смотрел на редкостно талантливое зрелище с музыкальным сопровождением. Но суровые стражи были куда более прагматичны и толстокожи. Едва оборванный кардмастер завершил стенания, они тут же предложили ему указать то место, где он впервые увидел проклятых злобных серых орков. Благо лошадей уже пригнали со сторожевого поста.

Через две минуты Кроу остался в одиночестве, смотря вслед быстро удаляющемуся отряду, скачущему по грязи и ледяному крошеву в сторону заката... нет, скорее в сторону полуденного солнца...

Оба игрока – Миф и Аму – получили от стражей задание и не стали отказываться от ниспосланного виртуальными небесами шанса немного подружиться с не самой слабой в мире Вальдиры фракцией. Плюс некая награда, а также возмездие обидчикам серым оркам.

Что ж... им удастся насладиться мстостью. С безопасного расстояния Аму и Миф будут радостно наблюдать за погибающими серыми орками. А вот Кроу насладиться нечем... кого винить за губительный град, что, подобно косе смерти, прошелся по локации?

Никого... если только богов... но выть на пасмурные небеса времени нет, поэтому гном поспешил к холму, дабы узреть все воочию и оценить ущерб. На этот раз никто не помешал, и спустя десять минут Кроу с трудом удерживался

от злобного волчьего воя.

Из хороших новостей – ни один из работников всерьез не пострадал. Все обошлось ценой нескольких ушибов, в виртуальном мире выражающихся в просевшем уровне жизни, что быстро восполнится за счет регенерации. В цифровом мире есть свои преимущества – случись такое в реальной жизни, мужики бы сейчас лежали вповалку и держались за отбитые ребра, пораненные лица, ушибленные колени и расшибленные градом головы. А тут работники держатся бодро, смотрят весело.

Из относительно хороших вестей – ни одна из «капитальных» построек не была разрушена. Торговый прилавок устоял, равно как и новехонький и еще толком не законченный навес. Соответственно уцелели и те предметы, что находились под торговым навесом. Также Кашемор сумел сохранить продукты, пиво, тарелки, кружки и прочую небогатую утварь.

Из новостей плохих – шалаши в хлам. Их попросту размолотило и разбросало под ударами беспощадного града. А вместе с шалашами пострадали и редкие вещи работников. Вина за ущерб на Кроу. Он должен был предоставить нанятым работникам нормальное и крепкое жилье, способное выдержать любую непогоду. Само собой, пострадали и личные вещи игрока, превратившись в бесполезный мусор, разваливающийся в руках. Местами поврежден забор – а ведь на совесть строил ограду! Толстые жерди перебиты, будто удара-

ми топора.

Пруд превратился в грязную яму, до краев наполненную битым льдом вперемешку с камнями, комками земли, корешками и рыбьей чешуей. Внутри ничего живого. Рыба не пережила внезапный ледниковый период и градовую бомбежку. Еще одно начинание уничтожено. Еще одно, но не последнее – от огорода не осталось и следа. В этом случае град решил прикинуться утюгом, безжалостно сровняв грядки с землей, срезав при этом растения. Урожая не будет.

На этом приблизительный перечень потерь завершался. Следующие двадцать минут Кроу непрестанно извинялся, причем искренне. Извинялся перед нанятыми работниками, ибо не сумел уберечь их от непогоды, не сумел сохранить их небогатые пожитки. Хуже того – трое мужиков вовсе чихали и терли покрасневшие носы. Вот и новая беда – болезнь! Их в Вальдире хватает. И «местные» от болезней запросто умирают! А те, кто все же выжил или совсем не заболел, не проникнуты особой любовью к плохому хозяину, что не заботится об их здоровье.

Надо лечить!

Но лекарств не было.

Беда!

Укрыться от холода и порывов налетевшего стылого ветра нигде.

Двойная беда!

Трясущиеся от холода работнички укутались тряпьем и

дрожали рядом с едва тлеющим кухонным очагом.

Жалкое и позорное для Кроу зрелище. Не уберег. Все гналса за наживой, старался не потерять там, пытался урвать здесь. И вот итог. Трое чуть ли не при смерти, ночевать негде. Просто обалденный итог.

Ошибки надо исправлять срочно!

Первым делом Кроу раздал деньги. Лучше бы конечно лекарства, но как раз их и не было. Поэтому игрок вручил каждому работнику по золотой монете, произнося искренние слова извинений. Порой деньги лечат головную боль не хуже аспирина, а пропавшее настроение возвращают лучше вина.

Затем игрок велел Кашемору развести огонь посильнее и не смущаться при использовании любого количества дров – пусть хоть все сгорит, лишь бы согреть парней. Первую порцию валежника он собрал самолично, уложив отсыревшие ветки на угли и раздув пламя. Холодного пивка предлагать не стал – еще чего не хватало. Вот имелся бы горячий грог...

– Держитесь, – велел игрок, доставая из инвентаря свиток телепортации. – Я скоро вернусь. Пока держитесь, мужики.

Нестройный охрипший и осипший хор заверил его в том, что они пока держатся, и слегка успокоенный Кроу исчез во вспышке переноса.

«Местные» работники расселись вокруг загудевшего коистра и приготовились к долгому стоическому ожиданию, но, к их удивлению, господин Кроу изволил вернуться назад тем

же путем, причем произошло это крайне быстро – с момента его убийства и двадцати минут не минуло. Подобно вспышке огня, игрок пронесся вокруг костра, и на плечи каждого из рабочих опустилось толстое одеяло из серой верблюжьей шерсти. А затем показались плащи из того же материала. Простые белые рубахи, штаны, новые портянки, свитера, шапки и вязанные перчатки. Пояса – широкие, двойной вязки, с вышивкой, дающей стойкость к холоду. После одежды пришла очередь лекарств – странная на вид темная шипучая жидкость в большой бутылки. Кое-кто попытался боязливо отодвинуться, но Кроу был беспощаден и свою дозу получил каждый. Попробовали бы сопротивляться – игрок влил бы панацею силой. Мужики это поняли и послушно начали глотать эликсир.

Напоследок гном-игрок вытащил из мешка большой кусок толстой и плотной ткани, снабженной вшитыми железными кольцами. Не утруждая чихающих работников, успевших переодеться в чистую и теплую одежду, гном вбил в землю несколько жердей, натянул крепко-накрепко на них купленную ткань, опустил края к земле и придавил большими камнями. Внутрь забросил вытасщенные из инвентаря охапки пахучего сена, сверху постелил несколько одеял, посередине поставил замерцавшую мягким желтым светом лампу, от которой сразу потянулись волны тепла. Едва-едва Кроу успел завершить установку походного тента, как послышался протяжный удар грома. Вновь небеса гневаются!

Не подвело чутье на неприятности. По туго натянутой ткани тента ударили первые капли дождя, затем полило как из ведра. На драгоценных согревшихся работников не попало ни капли – они уже сидели внутри импровизированной палатки, наслаждаясь теплом и уютом.

Игрок остался снаружи. Не пытаясь укрыться от непогоды, он поднял залитое водой лицо, взгляделся в пасмурное серое небо и пробормотал:

– Ровно нарочно кто-то... не проклинали же меня? Или же... стоп...

Крутнувшись, гном взглянул на сторожевую башню. Дверь широко открыта, в проеме видна массивная фигура старого воина. Вурриус... Игрок и воин смотрели друг на друга не меньше минуты, прежде чем отвели взгляды. Последний раз скользнув по сотнику взглядом, Кроу задумчиво пробормотал:

– Или все же проклинали, вот только не меня?

Новая мысль ошеломляла. Заставляла задуматься. А еще она требовала подтверждения. Для начала – хотя бы косвенного.

Гном медленно обвел пристальным взглядом всю территорию сторожевого поста. И убедился, что все животные стоят настолько удачно, что прикрыты от разбушевавшейся стихии каменными стенами башни и толстыми деревянными перегородками. Весь прибывший груз давно исчез из виду – не иначе переместился на склад. Многочисленные стражи про-

должают спокойно выполнять обязанности, ничуть не удивляясь столь внезапной плохой погоде, умудрившейся за один день поразить дважды – то град, то ветер с дождем. Подобное поведение может говорить как о стойкости, так и о привычности к подобным вот выкрутасам окружающего мира. Будто стражники часто видят подобные внезапные метаморфозы.

Так, глядишь,ждемся и с... На поднятый кверху нос гнома мягко опустилась холодная снежинка...

– Снег пошел! – потрясенно выдохнул игрок. – Нет, всякое бывает... но... Стоп. А почему сразу «Вурриус»? Есть и другой вариант, который уж точно нельзя сбрасывать со счетов...

Серые орки приходят с безжизненных скал, по чьим склонам тяжело ползут влажные тучи и снежные бураны. Многие заклинатели орков изрядно поднаторели в призыве подобных сюрпризов. Вроде бы все сходится... но смертоносный град накрыл локацию до того, как был обнаружен скрытый отряд орков. Последовавший за ним дождь с ветром мог скрыть следы отступающих врагов и сбить нюх собак. Но медленно падающий обильный снег... это совсем не на руку убегающим серым оркам – на снегу любой след бросится в глаза даже зеленому новичку. Игра игрой, но при подобных событиях, как масштабное нападение, столь серьезных ошибок орки не допускают.

Поэтому – нет. После краткого размышления гном отмел возможную причастность орков к внезапно пошедшему сне-

гу. Дождь с ветром – может быть, проглядывается тут серая лапа. А вот снег – нет! Они же не самоубийцы, чтобы облегчать работу преследователям.

И взор Кроу снова прикипел к тихо закрывшейся двери в стене наблюдательной башни. Вот ведь... у Кроу были возможности крайне быстро вызнать всю доступную информацию о мрачном нелюдимом сотнике. Но прибегать к ним он не собирался – чревато, ой чревато пытаться что-то вычерпать из того источника. Ведь там его знали как совсем другого... черт... не пойдет.

Есть еще один способ раздобыть информацию. Причем не важно, кто он теперь и кем он был раньше. Но это вовсе самоубийственный шаг, потому что тот долбанутый психопат, обожающий огонь во всех его проявлениях, с широченной улыбкой и безумными глазами, берется лишь за самые необычные и интересные задания – ибо загадки и головоломки высшего сорта он любил еще больше. Выяснение подноготной сотника Вурриуса вряд ли входит в перечень самого интересного. Да и отплатить нечем – а бесплатно огненный безумец не делает ничего и никогда. Он обязательно потребует плату – рано или поздно, но потребует. Плату крайне неожиданную зачастую... и попробуй отказаться – игровая жизнь покажется адом... Как любит он там приговаривать? «Бесплатно раздается лишь скука»?.. Да, что-то в этом роде. А еще в очень узком кругу широко известна его фраза: «Жители Помпей тоже думали просто насладить-

ся уникальным зрелищем...» Так что ни за какие коврижки обращаться к фанатику пылающего хаоса не стоит. Чуть склонив голову, Кроу призадумался на секунду и внезапно вздрогнул, вспомнив недавно слышимое протяжное «неинтере-е-есно». А ведь слышал прямо здесь, рядом с оградой родного дома. Но не мог же это быть ОН... черт... аж дрожь по плечам. Кроу мало боялся страшилок... просто есть причины не желать встречи...

Придется все решать самому.

Вот только в назревающем диком аврале задумываться в первую очередь стоит о сохранении собственных жизней. Падающий снег начало закручивать в небольшие смерчи, хаотично перемещающиеся из стороны в сторону. Смерчи сталкивались, распадались, объединялись и снова сталкивались друг с другом и со всеми окружающими предметами. Первый предвестник настоящей снежной бури.

Чем опасна буря в Вальдире?

Многим.

Помимо жуткого холода особенную зубную боль доставляют неработающие свитки и кристаллы переноса – подобный эффект возникает примерно в восьмидесяти процентах снежных бурь. И Кроу почему-то был твердо уверен, что вот сейчас данный эффект возникнет со стопроцентной вероятностью.

Что делать?

Уводить своих работников прочь?

Ну уж нет.

Еще можно побарахтаться... но для начала надо запастись самым необходимым.

— Я скоро! — заглянув под покрывшийся снегом тент, крикнул гном, и его фигуру вновь окутало призрачное пламя телепортации.

Кроу отправился в Альгору. Снова. Перед смотрящими в багрово-синюю радугу переноса глазами мигал красный таймер, установленный на полчаса. Надо обязательно успеть вернуться до момента, когда разбушевавшаяся снежная буря перекроет магию телепортации. Ведь вместе с бурей появляются и мрачные страшные гости, обожающие холод и тьму, но ненавидящие свет и тепло... обязательно надо успеть вернуться!

Глава пятая

Суровые земли... суровые твари!

Вновь «прилетев» в славный светлый и спокойный град Альгора, черноволосый игрок-гном не стал любоваться золотистыми солнечными зайчиками лениво ползущими по мозаичным окнам и богатым стенным барельефам. Нет, он вообще не чурался красоты, пусть и виртуальной, но сейчас было не до любования, ой не до любования.

Тут славный солнечный денек. А там родной дом вот-вот накроет визжащая злобная снежная буря, несущая с собой уйму проблем. Хотя надо признаться, диссонанс был жутко резким – из снежных завихрений, холода, льда и грязи да прямо на чистенькую сухую мостовую. Гном едва не заляпал грязью одного из изящно одетых щеголей, фланирующих по улице и наслаждающихся компанией прелестных дам. Буркнув короткое извинение, Кроу что есть духу припустил к цели – к одной окраинной, неприметной, но большой торговой лавке, где продавалось достаточно много предметов первой необходимости. Несмотря на, казалось бы, неудачное расположение, магазин пользовался популярностью у игроков и «местных».

В «реале» подобное заведение назвали бы магазином «выживальщиков». Весь товар без исключения отличался осо-

бой практичностью и прочностью. А еще чересчур большими размерами, весом и уродливостью... в этом был единственный недостаток – размеры! Чертовы размеры!

Если спроецировать на мир реальный, то, скажем, баксов за двадцать в обычном магазине вы купили бы крутой мощный фонарик, помещающийся в ладони и ярко светящий на протяжении трех часов без подзарядки. А в подобном магазине, как эта лавка, смогли бы прикупить фонарик с точно такими же показателями, но уже за пять баксов. И разница лишь в размерах – «пятибаксовый» фонарик светит ярко, но размером он с чертову базуку. Многих игроков столь гротескные пропорции отпугивали. Не столько из-за размеров, сколько из-за веса – кому на фиг нужен магический фонарик весом в двадцать кило? Беря с собой подобный источник света, о каком-либо дополнительном оружии уже можно не задумываться – попросту не унесешь. Ну и насмешки – смешно, но в игровом мире насмешки жалят даже сильнее. Никому не хочется освещать себе путь громадным фонариком и при этом подвергаться граду насмешек. А тут любой невольно фыркнет от смеха, когда вдруг узрит исполинский девайс.

Кроу от такого фонаря не откажется. Ему плевать на размеры предмета, а грузоподъемность персонажа вполне позволяет подобные безумства. Главные показатели – это дешевизна и качество. И пусть смеется кто угодно – с деловитого гнома как с гуся вода.

Сегодня в лавке было на удивлениелюдно – около десятка игроков всех рас и расцветок увлеченно расхаживали по обширному внутреннему помещению. Правда, выглядели они скорее как посетители музея забавных странностей, а не как покупатели, решившие потратить часть сбережений на приобретение нужной вещи. Ворвавшийся сюда грязный гном бродить между витринами не стал, с ходу подбежав к опешившему от подобной прыти приказчику.

На долю секунды, всего на долю, но он опередил тут же обиженно надувшуюся девушку, посмотревшую на него как на закоренелого врага народа первой степени и обладателя нагрудного знака «сволочь в кубе», висящего аккурат над орденом «женоненавистник». Но сейчас некогда проявлять джентльменскую учтивость, посему гном буркнул короткое «извини» и демонстративно принялся стряхивать с плеч начавшую подсыхать грязь. Девушка отпрянула, хватаясь за подол цветастого элегантного платья. На чисто выметенный пол полетели ошметки почвы, и приказчик поспешил заняться клиентом, дабы поскорее спровадить грязную прочь. Посему с заказом и оплатой возни не случилось – все произошло мгновенно, спустя пять минут гном покинул лавку «гигантомании», даже не соблазнившись перспективой полюбоваться на немыслимо огромный сундук размером с бегемота и поразительнейшей надписью на крышке над замком «мини». Мини! Не хотелось бы увидеть «макси»!

Активация свитка телепорта... вспышка. Перемещение

из светлого и вечно празднующего града к сторожевому посту Серый Пик. И по лицу тут же хлещут порывы воющего зимнего ветра, глаза залепают комья снега, ледяные шипы вонзаются в одежду и кожу, начинает медленно сползать жизнь к нулю. Система выбрасывает тревожное сообщение, что видимость практически равна нулю, что из-за холода в десять раз снижена регенерация и что одежда никак не соответствует погоде.

Внимание!

Погода все хуже!

Даже и не думайте продолжать свой путь, если надежно не защитились от пронзительного ветра, снега и острой ледяной крошки! Земля застыла и скрылась под глубоким снегом, серьезно замедляющим продвижение пешком или на колесном транспорте. Подступающая снежная буря влияет на магические координаты! Возможны скорые нелады со свитками и заклинаниями магической телепортации!

Находиться на открытой местности – крайне опасно!

Буря идет!

Да-да! Тот воющий бардак вокруг – это еще не буря. Это лишь ее робкие и застенчивые предвестники. А сама буря еще далеко, медленно шагает сюда, подминая под себя леса, холмы, долины и все живое.

Смерть шагает по просторам Вальдиры! И направляется прямо к несчастному сторожевому посту Серый Пик.

Гнома выбросило в стороне от холма, но понять, где он находится, труда не составило – над стоящей в центре поста сторожевой башней пылал огромный огненный шар, чей свет, пусть с трудом, но пробивался сквозь тьму и снег. Перейдя на бег, гном не забыл выкрикнуть громко и ясно свое имя, перекрикивая бушующую непогоду.

– Я Кроу! Я Кроу! Я Кроу! – кричал он во всю глотку до тех пор, пока не увидел короткого взмаха выросшего из темноты стражника. Нет – двух стражников. Он их едва с ног не сбил. Зато его не пристрелили – а стрелять стражи умеют.

Проскакивая мимо защитников поста, гном отчетливо услышал, как один из стражей, что держался руками за вырывающийся капюшон плаща, обращается к своему товарищу:

– Снова догнала нас Снежная Юдоль!

– Лютая Юдоль! – с хрипящей угрюмостью отозвался второй, и гном тут же споткнулся и рухнул. Понятное дело, что упал Кроу специально – очень уж его заинтересовали слова стражей. Коротышку гнома быстро заносило снегом, спустя пару секунд он превратился в небольшой сугроб. Игрока это не смущало – он наострил туговатые гномьи уши и вслушивался изо всех сил.

– Долго еще за нами идти она будет?

– До той поры пока он ведет нас, она с наших пяток не

слезет, – мрачно отмахнулся стражник и перевел внимание на копошащегося в снегу гнома. – Ты как там? Цел?

– Цел! Спасибо! – с легкостью вскочил игрок и, с благодарностью кивнув, бегом помчался к своему холму. Черт... не удалось подслушать многого. Но порой и пары слов хватает для начала.

Над башней пылает мощнейший источник яркого магического света – настолько идеально подходящий под такую погоду, что, знай Кроу о наличии подобной штуки у стражников, он бы еще подумал, стоит ли дергаться в город за покупками. Хотя... стоило – нельзя в столь важных вопросах зависеть от кого-то.

Все стражи одеты в обалденную одежду, предназначенную для постоянного обитания в снегах и долгих действий в крайне холодных температурах. Это как увидеть на обычном городском участковом – внезапно! – боевой зимний камуфляж с подогревом, встроенной аптечкой и прочими наворотами. В подобных местностях стражу такой одеждой НЕ снаряжают. Простой логический вывод – воины привезли одежду с собой и мгновенно облачились при первых признаках наступления снежного фронта. Хотя подобная непогода отнюдь не свойственна территориям вблизи Альгоры.

Далее – веревки! Там и сям в землю глубоко вбиты колья, на них натянута ярко-красная светящаяся веревка, снабженная обилием петель и узлов! Ага! Прямо-таки самый обыкновенный припас всех стражей Альгоры! Да это же пещерная

спас-веревка, используемая в данжах типа лабиринта! Тут ей откуда взяться?! Только вот не надо говорить, что все стражи как один увлекаются блужданиями в подземных лабиринтах!

И это еще не все! На глаза Кроу попались и другие сюрпризы, пока он добирался до дома. В общем и целом – воины Вурриуса были полностью готовы к подобному локальному катаклизму.

И либо у них обалденный предсказатель погоды, либо Вурриус побывал в будущем, либо же для них подобная пакость постоянна и обыденна, оттого и говорил стражник о «Снежной Юдоли» как о неизбежном зле, что невозможно избежать.

И отсюда еще один простой вопрос – да какого, собственно, лешего произошло с воинами Вурриуса и с ним самим?! Что за ужас наступает им на пятки? Но ответы искать будем позже. А пока надо разгрести завалы бед и снега.

– Свет! – крикнул гном, с хрустом подмерзшей почвы вбивая толстенный кол глубоко в землю, прямо на вершине холма. «Столб» послушно полыхнул ярким светом. В сплошной снежной пелене тускло зажегся еще один источник света, вырвав у завывающей тьмы немного пространства.

Навес уцелел. Но сильно провис под тяжестью мокрого снега. Вот еще один огромный минус дешевых работников – инициатива у них проявляется не всегда и только в тех областях, что хорошо им знакомы, а вернее сказать, «прописаны» программно. Вот и сгрудились тревожно мужики под все ни-

же опускающимся навесом, укутавшись теплыми одеялами и поглядывая на мигающую лампу. Нет бы смести тяжкий гнет снега с крыши – но нет, управляющие «местными» Иск Ины не запрограммированы на это действо.

Гном вооружился широкой палкой и в несколько движений сгреб накопившуюся снежную массу на землю. Поприветствовал обрадовавшихся работников ободряющим кличем и широкой улыбкой. И тут же принялся устанавливать дополнительные колья, подпирая полотно крыши. Тяжело бухнув, на землю рухнул здоровенный булыжник, усеянный глубоко вырезанными загадочными знаками, что тут же налились красным светом, от камня пыхнуло сухим и сильным жаром. Кроу знал, что делал, когда приобретал эту махину – штука одноразовая, но долгая и не боящаяся воды и падений. Верный друг путешествующего по холодным землям путника. В качестве финального штриха под навесом зажглось сразу три большущих «светляка», чей свет изгнал последние тени. Светляки особые, заряженные дневным светом, а свисающие с них гирлянды стеклянных амулетов служили дополнительной гарантией защиты от приходящих вместе со снежной бурей бестелесных тварей – снежных призраков, вечно дрожащих от лютого холода чудовищ, что приникали к любому живому существу и быстро выпивали разлитое по его жилам тепло. Их жертвы превращались в застывшие ледяные статуи с искаженными от муки лицами... В далеких отсюда землях, скрытых под вечными льдами и снегами, нет-

нет да находятся пещеры и дома, уставленные такими вот статуями. Жутковатое зрелище...

– Что бы ни случилось – навес не покидать! – сурово велел Кроу, и работники тут же закивали, загомонили успокаивающе: не сильно-то и хотелось, мол.

Окажись на месте Кроу недалекий хозяин, он мог попытаться выгнать подопечных на холод и ветер, мог бы заставить помогать. Но на следующий день его бы ждало много неприятных сюрпризов и крайне неприятное зрелище удаляющихся спин работников, что решили покинуть такого зверюгу начальника. Не все нанятые «местные» столь капризны к условиям работы, но они стоят гораздо дороже.

– Наружу – ни ногой! – зловеще прохрипел гном, вновь напоминая мужикам о своем приказе. На всякий случай. А то вдруг с первого раза не до всех дошло.

Дождавшись новых заверений и кивков, игрок выбрался наружу и запахнул полог навеса. Всего-то минут десять прошло, а снаружи все стало выглядеть еще хуже – по неприкрытому лицу с воем заколотило ледяное крошево, жизнь мгновенно поползла вниз. Было неприятно наблюдать за собственным медленным умиранием, но Кроу подготовился – ладони утонули в простых шерстяных перчатках, поверх них налезли толстые варежки, лицо скрыла маска из кожи, с отверстиями для глаз и множеством дырочек у рта – в общем, полностью напоминала маску Джейсона из фильма ужасов. Голову покрыла шапка наподобие русской ушанки, закреп-

ленная под подбородком. Один минус – слышимость резко упала, но в данном случае без разницы – завывания бури перекрывали все звуки до единого, разве что кроме крайне звонкого и певучего звона набата, установленного на наблюдательной башне. В свободно висящий медный диск неустанно колотили два стража. Сторожевой пост Серый Пик разносил свой звенящий глас далеко во все стороны, добавляя к нему яркое полыхание огромного огненного шара.

Десяток воинов оседлал закутанных в попоны лошадей и, повинуясь зычному приказу, бесстрашно двинулся в пургу. Над плечами каждого стража висел часто мигающий «светлячок», причем над каждым воином «светляк» был другого цвета. Знакомая система – так можно безошибочно определить, кто именно скачет слева или справа от тебя и кто это там впереди. Над лидером отряда шар полыхал ярко-красным светом, что облегчало коммуникацию, но при этом буквально подсвечивало для потенциального врага главную цель.

Куда именно отправился небольшой отряд, можно не гадать, – они начнут ходить по спирали вокруг сторожевого поста, собирая заплутавших игроков и «местных».

– А вот это интересно, – из-за маски невнятно пробубнил Кроу, оторвавшись от увязывания уцелевшего после разгула стихии добра и глядя на толстенького стража, что делал загадочные пасы руками над землей или, вернее сказать, над снежной кучкой.

Несколько секунд, и снежный бугор уплотнился сам собой, подался вверх, уперся в землю выросшими ручками, приподнялся еще немного... и рядом со стражем заковылял крохотный снежный человечек.

Снежный голем...

Шажок, еще шажок... с каждым преодоленным метром голем собирал на себя лежащий на земле мокрый снег, «впитывая» его всем телом, равно как и кружащее в воздухе снежное крошево. Волшебное создание быстро росло в размерах, вскоре подросши сначала до колена своего мастера, затем до пояса, груди, а затем и преодолев планку в два метра, но не собираясь останавливаться на достигнутом результате.

Короткий тихий приказ, и «снеговик» пригнулся, подставляя стражу широкую снежную грудь и голову. Туда и были вставлены целых три мигающих «светляка» – два в грудь и один в лоб. Голем выпрямился, выслушал команды, после чего развернулся и отправился в пешую прогулку по территории поста, видимый издавleка благодаря подсветке. Вот что-то показалось ему странным, и, круто повернувшись, голем исторг из укрепленного в голове «светляка» широкий и яркий луч света, осветив подозрительное место – там оказался один из стражников, стоящих в дозоре. Потушив «проектор», голем потопал дальше. В это время его создатель уже выращивал еще одного крохотного снежного человечка.

– Да это, ребятки, уже не просто буря, – потрясенно про-

шептал Кроу, вцепившись обеими руками в отворот капюшона. – Это что-то совсем другое! Где сотник, чтоб его скрючило?!

Гном не просто выражал свои эмоции. Нет. Гном действовал – первым делом он докричался до своего питомца и запихнул его под навес в тепло. Бедолага Крис не помер чудом – орел превратился во взъерошенный комок смерзшихся перьев. Забитые снегом желтые глаза недовольно смотрели на хозяина, когтистые лапы скрючило, на клюве повисла сосулька. Ох. Ну ничего, сейчас отогреется под навесом. Позабывшись о пернатом напарнике, гном решительно зашагал к каменной башне, упрямо продираясь через становящиеся все выше сугробы, а когда добрался, уперся в двух массивных стражей – полуорка и гнома, экипированных по полной военной и зимней программе. Прямо говоря – гном уперся в две широкоплечие статуи из железа и мехов.

– Сейчас нельзя! – коротко и бесстрастно прорычал полуорк, не глядя на посетителя.

– Где сотник Вурриус? – крикнул в ответ Кроу. – Мне надо с ним поговорить!

– Сейчас нельзя!

– Да что ты? – набычился игрок. – Я здесь ЖИВУ! На своей земле! Мирно и тихо! Но пришли вы, и вместе с вами явилась беда – вот эта непонятная снежная буря! Страж! Если не ваш отряд виновен в непогоде – то так и скажи, после чего я уйду и займусь спасением уцелевших пожитков. От-

веть мне, страж, – как житель местных земель я имею право знать правду!

А в ответ тяжелая тишина... ни один из воинов, перегораживающих дверь, не ответил ничего, они лишь мрачно смотрели прямо перед собой, мертвой хваткой стискивая оружие.

– Житель Кроу! – хриплый и угрюмый голос донесся со стороны. Не от башни. Голос исходил откуда-то слева. Во мраке и мельтешении снега появилась широкоплечая фигура. – Стража сделает все, чтобы защитить ваши жизни.

– Сотник! – Кроу уставился на старого воина снизу вверх. – Защитите наши жизни? От чего? От той напасти, что сами и притащили за собой из тех неведомых мест, откуда вы сюда явились на нашу беду. Да?

– Ты обвиняешь меня и моих воинов? – Глаза Вурриуса на мгновение блеснули яростью, но тут же угасли.

– Обвиняю! – вскинул зло голову гном. – В том, что снежная буря, вот эта пурга и мороз, пришли сюда за вами следом! Град! Снег! Мороз! Они практически уничтожили мой дом! Лишили меня и моих людей крова над головой! Мне есть о чем переживать! Мне есть на что жаловаться! Если я не прав и возвожу напраслину – готов понести наказание за клевету пред справедливым судом! Если же я прав – требую возмещения всех причиненных мне убытков, включая в них затраты на покупку всего необходимого для сохранения здоровья и жизни меня и моих работников! Итак, сотник Вурриус, я клеветшу на ваши добрые имена? Или же я прав и все

мои убытки на вашей совести? Кто виновен в моих бедах?!

– Я предлагал выкупить в казну твою землю, – прохрипел сотник... и отвел взгляд в сторону, всего на миг, но отвел. И гному хватило этого, чтобы увериться в своей правоте.

– Я здесь живу, сотник Вурриус. – Игрок повел рядом с собой рукой. – Это мой дом. Я никуда отсюда не уйду. К вопросу о возмещении убытков мы вернемся позже, и видят светлые боги – я не желаю притрагиваться к и без того не слишком уж щедрому жалованью стражи. Каждый стражник заслуживает оплаты вдвое. Но... что скрывается в морозной тьме, сотник? Что ходит и бродит вокруг? Откуда исходит яростный вой, ледящий кровь в жилах? Для чего нужны снежные големы? Чего надо опасаться? За какое оружие хвататься?

– Сейчас не время для бесед, житель Кроу. – Взгляд сотника вновь уперся в переносицу Кроу, к гному протянулась толстенная ручища. – Надень это на шею. Защитный амулет. Не снимай его до тех пор, пока солнце вновь не засияет над долиной. Он оградит тебя от беды.

– А мои работники?

– А это для них – на ладонь игрока легло еще четыре амулета. – Я как раз шел к твоему участку, чтобы передать их... и сделать предложение. Пока не закончится снежная буря, вам стоит покинуть Серый Пик и переждать ее в более спокойном месте. Если дело в магических свитках переноса...

– Мы никуда не уйдем, сотник, – качнул головой Кроу. –

Благодарю за амулеты. И я не получил ответа на вопросы... чего мне бояться? Какая тварь может явиться по наши души из морозной тьмы, что сгустилась вокруг? На своем веку я повидал многое. Случалось сталкиваться и со снежными призраками Руула.

– Не время для бесед!

– Ответьте хотя на вопрос о врагах, сотник! Я обвешал себя и работников амулетами, подсветил холм ярким светом, сделал многое, чтобы отогнать темных созданий. Но вдруг я сотворил глупость и, подсветив свое жилище, сделал его идеальной целью для стылых великанов, что обожают метать огромные куски льда! Что за враг может прийти по наши души? Ответьте! И я сразу уйду!

– Не великаны... житель Кроу. Наш разговор завершен... После того как буря кончится, зайди в башню, и мы обсудим твои убытки. А теперь возвращайся домой и не мешай стражам нести службу.

– А мои друзья? С первым отрядом стражников, тем, что отправились к сокрытому лагерю серых орков, были два моих друга! Они в порядке?

Честно говоря, в обычной ситуации было бы проще написать сообщение с помощью интерфейса и так же получить ответ – но не сейчас. Снежная буря уже парализовала обмен сообщениями, о чем сообщала панически мигающая пиктограмма в виде перечеркнутого красной линией почтового конверта. Вскоре, буквально вот-вот, задушится телепорта-

ция. И убежать со сторожевого поста Серый Пик получится только ножками, этот же путь останется для тех, кто решит прийти с подмогой. В общем, все как в реальном мире.

– Друзья? – с глухим рычанием сорвалось с губ сотника Вурриуса. – У таких, как вы, не бывает друзей. Чужеземцы... вы обмениваетесь улыбками, хлопаете друг друга по плечу, смеетесь над шутками, а затем, стоит лишь вам учуять запах наживы, вся ваша дружба заканчивается раз и навсегда! Все забывается! В том числе и данные вами обещания!

– Я задал вопрос, сотник Вурриус. Где мои друзья? – мрачно повторил Кроу. – Это я уговорил их оказать всемерную поддержку стражам. На моей совести повиснет тяжкий груз, если с ними что-то случится.

– Мои стражи живы. – Толстая кожаная куртка, подбитая мехом, на мгновение распахнулась на груди сотника, поверх кольчуги висела толстая просмоленная бечевка, унизанная несколькими десятками ровно светящихся жемчужин. – А раз живы они, значит, живы и твои друзья... конечно, только в том случае, если они до сих пор следуют вместе с моими воинами.

– И на том спасибо, – коротко кивнул гном и зашагал прочь, пробиваясь сквозь бушующую снежную метель.

Так...

Так...

Эмоции в сторону, эмоции к чертям.

Ожерелье на груди сотника – по сути, информацион-

ный экран, показывающий состояние его подопечных. Если страж будет ранен – «закрепленная» за ним жемчужина покраснеет, нагреется, мигает. Если воин погибнет – жемчужина почернеет или вовсе разлетится на кусочки с громким треском. Информация не то чтобы очень ценная, но, несомненно, полезная. Любые сведения могут пригодиться, причем порой самым неожиданным образом.

Далее – сотник прямо **НЕНАВИДИТ** чужеземцев, то бишь игроков, но большую часть времени успешно скрывает свою бушующую ярость и продолжает выполнять служебные обязанности. Помимо ненависти в наличии немыслимое недоверие к любому игроку. Упомянуты отсутствие дружбы и жадность.

Самое главное – сотник фактически признал свою ответственность за налетевший град и выюгу. Он велел зайти позднее к нему в башню для обсуждения размера убытков. Это крайне важная информация, многое прояснилось, пара предположений подтвердилась.

Бард и мастер карт, скорей всего, живы, но гадать, где они, бессмысленно. Можно предполагать, что парочка игроков предпочтет не соваться к окруженному воющей метелью Серому Пику, поэтому ждать их не стоит.

Еще кое-что – стылых великанов пока не предвидится, значит, светящийся столб на вершине холма можно не убирать. Кроу облегченно выдохнул – он сильно переживал из-за того, что буквально повесил на вершину холма мишень.

Не хотелось получить по кумполу ледяной глыбой весом в полтонны.

В общем и целом – беседа с сотником Вурриусом прошла не зря, многое выяснилось, есть с чего начать дальнейшие раскопки чужого мрачного прошлого. И дополнительными амулетами разжиться удалось – кстати, насчет них... обычные с виду теплые стекляшки с запаянными внутри разноцветными каплями неизвестной густой жидкости. Они отпугивают снежных духов – не всех, но многих. Но тут интересно кое-что другое – клеймо. На каждом амулете имелось клеймо, печать, подпись сделавшего его мастера. Как там? Артефактная волшебница Теллурия Аурум. Игрок. Очень неплохой мастер. На амулетах нет пометки о том, что данная вещь принадлежит страже Альгоры – а это необычно! На каждой кольчуге, каждом копье, шлеме, ремне и прочей служебной вещи, выдаваемой казной, есть соответствующие пометки. А на данных амулетах ничего подобного, – что, скорей всего, говорит об очень простом и интересном факте: сотник Вурриус или же один из его стражей приобрел защитные магические устройства в частном порядке. Проще говоря – на собственные деньги. Такое вот интересное открытие... тут тоже есть в чем покопаться.

Покопаться...

Резко остановившись, Кроу оглядел бушующую вокруг снежную пелену, потер заиндевшее лицо и пробурчал задумчиво:

– А почему и нет? Все одно все планы дракону под хвост... да, локация еще не проверена и толком не картографирована. Да, пробные раскопки не сделаны. И что? Не сидеть же без дела... Хм... Придется ставить еще один навес! У самого холма... колья есть, пара бревен в наличии, землю на огород... Да! Начинаю копать вот отсюда и до завершения бурана!

С легким звоном игровая система выдала сообщение о получении достижения «Землекоп», дающего один процент к скорости копания. Паузы гном делать не стал, продолжая работать неспешно, но размашисто и с большущим заделом на будущее. Простенькая лопата с хрустом вонзалась в сырую и еще не промерзшую землю, скрежетала по мелким камням, перерубала корни и вялых червей, жуков и прочую непонятную живность. Выкопанный грунт Кроу подбрасывал вверх. Вынутую почву тут же подхватывало метелью и уносило прочь. Взамен непогода обрушивала на игрока снег и ледяную пыль, что сразу же оседали на дне все увеличивающейся ямы.

Гном работал обстоятельно, с умом, внимательно вглядываясь в каждый обнаруженный предмет. Пока попадались лишь камни, отбрасываемые в снежную тьму вокруг, в сторону склада для стройматериалов. Помимо мелочовки удалось найти три большущих валуна размером с барана – их получилось выкатить наружу и отправить в путешествие

вниз.

Если взглянуть со стороны, то становилось ясно, что под место раскопок гном отвел не место «у самого холма», а несколько сдвинулся в сторону, предпочтя начать работу ПРЯМО на холме, аккуратно на вершине. В результате этого вершина земляного бугра бесследно исчезла и продолжала «стачиваться», теряя остроту и все расширяясь и расширяясь, по мере того как гном уходил глубже, срезая пласт за пластом почву и не забывая переносить из стороны в сторону работающий на полную мощность световой «столб». Зрелище сюрреалистическое – вокруг бушует пурга, завывает ветер, снежное и ледяное крошево слепит глаза, и среди этого кошмара деловито трудится невысокая коренастая фигурка, закутанная в шерстяную одежду и вооруженная лопатой.

Спустя полтора часа работы в воющей непогоде запороженный снегом гном довольно усмехался, стоя посреди широкой площадки почти правильной квадратной формы. Каждая сторона достигала примерно семи размашистых шагов. Этого было достаточно для цели землекопа – кстати, уже достигшего второго ранга в этом ремесле, о чем радостно оповестила система. Скорость копания подросла еще на два процента, достигнув в сумме целых трех единиц. Одновременно с этим сломалась лопата, и гном отбросил ставшие бесполезными обломки вниз, к складу – расщепившаяся рукоять пойдет на дрова, смявшееся и лопнувшее лезвие на перековку.

Погода оставалась такой же – гадкой и противной. Работники живы и здоровы, дрыхнут под навесом, там же мирно поживает золотой орел Крис, вернувший себе расположение духа и сухость перьев. К тому же Крис перекусил большим куском мяса, что столь же благотворно сказалось на его настроении. Друзья Миф и Аму все так же неизвестно где, но надежды на благополучный исход остаются. Просто сидеть и ждать скучно, сил хватает, в сон пока не клонит. Можно работать дальше. Кроу вытащил из заплечного мешка вторую лопату и с хеканьем всадил ее в грунт. Пора выбирать сердцевину, не затрагивая при этом краев – время приступить к рытью широкого колодца.

Бам!

С жалобным звоном лопата воткнулась в нечто твердое, полетел сноп искр, прочность инструмента просела на десятok единиц разом.

– Камень чертов! – пробухтел не особо зло гном, опускаясь на колено и сгребая руками рыхлую землю.

Спустя пару мгновений внезапно повисшей напряженной тишины раздалось крайне-крайне злое рычание:

– Да твою же так тудить налево!

Да, лопата наткнулась на камень. Очередной. Только на этот раз камень «радовал» правильными пропорциями, выглаженной поверхностью и грубой резьбой, складывающейся в многочисленные буквы, прикрытые грязью и снегом:

«Здесь обрели покой зловредные бандиты, что нагоняли

страх на мирные обозы! Убиты быстро, зарыты тут же. Там нету злата, нет сокровищ! Лишь кости грешные пылятся в подземной мирной тьме. Так не тревожьте их покой, не пробуждайте спящих!».

Могильная плита. Курган. Расположенный на территории поста холм оказался древним могильным курганом. Братской могилой неких «зловредных бандитов», убитых быстро и зарытых тут же.

– Тудыть ее и налево и направо! – Кулак гнома врезался в плиту. – Оно мне было надо?! Черт...

В несколько быстрых движений Кроу прикрыл плиту грунтом из отвала, воткнул лопату в землю и метнулся вниз по склону. Спустя пару минут его приземистая коренастая фигура вновь показалась в свете «столба», сгибаясь под тяжестью толстого бревна. Опустив тяжкий груз, гном убедился, что бревно никуда не соскользнет, и снова помчался вниз. За следующую четверть часа Кроу совершил пять ходок, принеся три бревна и несколько больших камней.

Булыжники обычные – разве что массивные и относительно прямоугольные. А вот бревна высший сорт по меркам сего захолустного местечка – толстые, прямые, крепкие, без сучков и дупел. Гном лично срубил высокие сосны, росшие поодаль от поста, и был уверен в их крепости. Убедившись, что метель не сорвала с могильной плиты маскировочный покров из земли и снега, игрок подошел к краю земляной площадки и принялся вновь копать землю, с остервенением

пробивая узкую и глубокую яму как раз под диаметр соснового бревна. Всего предстояло вырыть еще четыре скважины, да поглубже – чтобы поставленные стоймя бревна были надежнейшим образом зафиксированы.

Перед глазами трудящегося игрока мелькали вопросы игровой системы, пытающейся понять намерения гнома, дабы поспособствовать в их достижении. Пока система не угадала, хотя Кроу строил обычнейшее сооружение. Но радовало уже то, что виртуальный мир реагировал, своими вопросами несколько разбавляя навалившееся одиночество. Ведь гном чувствовал себя словно Робинзон Крузо, оказавшийся на заснеженном острове. Куда ни кинь взгляд – лишь снежная пороша кружится вокруг...

– Не было печали, – пыхтел гном, нанося удар за ударом. – Да беда нагрянула. Ладно... прорвемся... черт... какого лешего все так внезапно ускорилося? И главное, успеть бы все прикрыть. Чую, ночь сегодня будет бессонной и жутко напряжной...

Спустя полчаса каторжного труда, когда одно отверстие для столба было готово и бревно надежно оказалось в нем закреплено, Кроу уже перешел было к рытью второй скважины, да так и замер на месте. Кажется, постоянное напряжение и тонны новой информации подточили его концентрацию и умение принимать верное решение.

Чем он сейчас занимался?

Если коротко и емко – он занимался полной ерундой.

Если расплывчато и долго — он возводил для найденной могилы укрытие, намереваясь заколотить пространство между столбами тонкими деревяшками и завалить камнями. Попросту говоря, он строил нечто вроде сарая. Но это же тупо, черт побери! Какого лешего?

Есть всего два правильных варианта разрешения текущей проблемы.

Вариант первый — закопать могильную плиту обратно и начать раскопки в другом месте, например в десятке шагов в стороне от холма.

И вариант второй — пользуясь темнотой и снежной метелью, как можно быстрее вскрыть могилу, спрятать или уничтожить надгробие, вычистить содержимое ямы, включая в процесс очистки и бранные останки похороненных. После чего уничтожить последние следы того, что в этом месте когда-то было погребение.

Гнома устраивал лишь последний способ. Потому как холм ему был нужен, и он не собирался оставлять его на поживу каким-то «зловредным бандитам»! Этот холм принадлежит ему. И он не отдаст его ни сотнику Вурриусу, ни живым или мертвым созданиям.

Вот только имелось несколько не слишком хороших «антиплюшек» за подобные деяния, но тут уже ничего не поделаешь, придется замаливать грехи позже.

Отложив лопату, игрок раздобыл веревку и обвязал ее вокруг уже установленного столба, вибрирующего под лихо-

рабочими ударами морозного ветра. Оглядевшись и убедившись, что поблизости никого не видно, кроме шагающих вдалеке двух громадных снежных големов, гном в несколько ударов обнажил край могильной плиты и понял, что надгробие не слишком массивное, хотя достаточно толстое, а по краям видна вязь особых, но весьма простеньких защитных рун.

— Ну... — выдохнул игрок, сидя на корточках и поддев обе руки под очищенный от почвы край плиты. — Я этого не хотел... и-и-и-и... раз!

Рывок!

Плита подалась вверх, приподнялась, в земле открылась широкая темная щель, откуда пахнуло затхлостью. Оттуда же вырвался странный зеленоватый дымок, что был мгновенно унесен прочь очередным порывом незатихающего ветра. Тихий зловещий хрип, в темной щели мелькнул потусторонний свет, одна за другой во тьме потревоженной могилы начали зажигаться красные и желтые пары глаз, наружу рванулась костистая рука, вцепившись пальцами в землю.

Крохотной паузы хватило игроку для оценки ситуации, после чего он подпернул плиту выше, прижал к груди толстенный обрубок работающей световой колонны и... скользнул внутрь могилы ногами вперед, в последний миг, отпустив надгробие. Плита мягко опустилась на место, прижав закрепленную на столбе веревку, другим концом уходящую под землю. Снежная пыль быстро замела взрытую землю и

присыпала могильную плиту.

Все затихло...

Гном Кроу собственноручно похоронил себя заживо... но никто не заметил его ужасного поступка из-за бушующей непогоды – чего, собственно, и желалось игроку, не хотящему привлекать к себе и своим делам чужого внимания.

Однако, окажись на стесанной вершине холма невольный свидетель, он бы содрогнулся от ужаса, когда утопленная в земле большая плита вдруг подпрыгнула и зашаталась. Из появившихся щелей вырвался рев, потусторонние стоны, призрачный зеленоватый свет и ожесточенные ругательства:

– Чтоб тебя, зомбятина маринованная, кость пыльная! Куда ты прешь? Куда? Просто сдохни! Сдохни уже!

Скрежет, хруст, чавкающие бухающие звуки – все говорило о том, что в темном пространстве старой могилы происходило что-то нехорошее и, скорее всего, очень жестокое. Пару раз наружу высунулись костлявые пальцы, вцепились судорожно в землю, но из-под приподнявшейся плиты вырвалась ручища гнома, кулаком расплющила ладошку скелета и втащила старые кости обратно. Плита снова опустилась...

Надгробие резко поднялось на ребро и тяжело рухнуло в сторону минуты через четыре, открыв наполненную светом большую яму, глубиной метра в три. Невысокому гному пришлось стоять на выступах грубой и осыпающейся каменной стены, чтобы дотянуться до могильной плиты. На дне ямы виднелся различный хлам и несколько «свежих» кучек рва-

ного тряпья вперемишк с ржавым железом – останки недавних мертвяков, упокоенных гномом Кроу. Бедняги пострадали лишь потому, что встали на его пути. Впрочем, светлoму герою и умелoму хозяйственнику к лицу уничтожение различной нечисти и нежити.

Отдышаться бы, избавиться от массивов пляшущей перед глазами игровой информации, но сейчас не до этого – временно свернув сообщения, гном выбрался из могилы и, поднатужившись, спихнул массивную плиту вниз по склону к складу камней. Плита сползла вниз по заснеженному боку холма, игрок бросился следом, подхватил один из больших камней и совершил настоящее преступление – начал наносить мощные удары камнем о камень, раскалывая и уничтожая старое надгробие. Миг, еще мгновение... и от плиты с мрачной надписью остались лишь куски камня и щебень.

Не останавливаясь на достигнутом, гном присыпал каменное крошево землей и снегом, окончательно пряча от чужих глаз, после чего вновь рванул вверх, к вершине, преодолевая порывы ветра, бросающего в лицо колкий лед.

Бух!

Игрок тяжело приземлился в могилу, рухнул на колени. При ярком свете светового столба быстро сгреб в мешок все подряд – включая мелкие камни и гнилые обломки непонятно чего. Крутнувшись на месте, убедился, что не осталось никакого тряпья, костей или другого какого предмета, могущего предательски свидетельствовать о том, что здесь было

захоронение.

А это что?

На выложенной дрянными глиняными кирпичами и камнями стене виднелась выцарапанная надпись – слишком длинная и высоко расположенная, чтобы ее мог написать умирающий человек. Но, судя по смыслу, так оно и было – писал умирающий бандит, убийца и разбойник в одном лице. Причем на удивление высокообразованный разбойник, пишущий без единой ошибки и с соблюдением знаков препинания.

«Думали, что я уже мертв... но я жив! Хотя и подыхаю от скверной раны, да задыхаюсь во тьме, лежа среди тел товарищей. Занятная штука жизнь! Как этот прерывистый свет лучины, что дрожит в моих пальцах.... хотел бы исповедаться, да времени маловато, а стена не вместит весь список моих тяжких грехов. Кто бы ни читал эти строки – внемли! Недалеко от сего места узришь ты высокий каменный пик. От его восточной стороны отмерь сорок ша...»

Д-дах!

От удара камнем старая стена из разнородного материала разлетелась на куски, разбитая надпись ссыпалась вниз с жалобным хрустом. А Кроу продолжал крушить и курочить внутренности могилы, уничтожая малейшие признаки рукотворности и ритуальности. Он работал до тех пор, пока глубокая могила не превратилась в обычную грязную яму с неровными стенами и неровным дном. Одна земля и мелкий

битый камень, практически щебень.

Работа разом продвинулась на три метра в глубь холма, что вызывало радостные эмоции, особенно ценные после суматошного и печального дня, наполненного потерями и разрушениями.

Выбравшись наружу, гном установил еще работающий световой «столб» на самом краю ямы, уселся рядом, после чего позволил себе пару минут отдыха. Надо разобраться с прорвой самых разных сообщений, обрушившихся на его голову в последние минуты.

Первым делом ушел в архив только что сделанный скриншот каменной стены с полустертой надписью. К нему присоединилась еще парочка таких же изображений – все стены, пол, могильная плита до раскалывания. Мелочей в этом деле не бывает, а просто так уничтожить что-то, могущее оказаться важным, – невысказанно глупо.

Затем Кроу вывел на экран полученные достижения и с глубокой досадой сморщился, глядя на не особо радостные строчки: было чему печалиться. Кое-что обыденно – к примеру, достижение «Покупка», висящее незамеченным уже давно, с момента первой покупки в настоящей торговой лавке во время первого набега на Альгору.

Достижение!

Вы получили достижение «Покупка!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: 0,5 % скидки при покупке товаров в магазинах.

Внимание: бонус работает только при заключении торговых сделок с НПС!

Текущий уровень бонуса: 0,5 %

А вот дальше шла некая мрачность...

Достижение!

Вы получили достижение «Вандал!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 % к скорости разрушения произведений искусства магией или оружием.

+0,1 % разрушить произведение искусства с одного удара магией или оружием.

+1 % к скорости разрушения храмов.

Штрафы:

– 25 % силы любых благословений, усилений и прочих эффектов, налагаемых определенными неодухотворенными предметами (стелами, статуями, надгробиями и пр.).

25 % шанса не получить благословения, усиления и прочих эффектов, налагаемых определенными неодухотворенными предметами (стелами, статуями, надгробиями и пр.).

биями и пр.).

10 % шанса получить вместо положительного отрицательное – например, вместо благословения получить равноценное по силе проклятие от определенных неодухотворенных предметов (стелы, статуи, надгробия и пр.).

1 % шанса, что на вас упадет любой предмет искусства с нанесением пятикратного критического урона.

0,2 % шанса, что некоторые статуи, созданные признанными мастерами, могут «ожить», когда вы проходите мимо, и атаковать.

Достижение!

Вы получили достижение «Осквернитель могил!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 % к скорости раскапывания обычной могилы.

+3 % к раскапыванию/вскрытию обычной гробницы.

+2 % к раскапыванию/вскрытию особой гробницы/могилы.

+1 % к раскапыванию/вскрытию крайне особой гробницы/могилы.

Штрафы:

– 3 добродетельности к отношениям со светлой богиней Сороонна Ведающая.

А также: направленный на вас особый «видящий» магический артефакт может определить в вас осквернителя захоронений с шансом в 50 %. (Если подобное опознание случится в присутствии стражи или светлых жрецов, вас будут ждать большие неприятности.)

Достижение!

Вы получили достижение «Гробокопатель!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 % к шансу избежать укуса черной скелетной гюрзы.

Костяная статуэтка, изображающая воткнутую в могильный холм лопату с насаженным на черенок оскаленным черепом, сжимающим в зубах горящую масляную лампу!

Класс предмета: обычный.

Статус предмета: часть коллекции «Грабители могил!».

Количество собранных предметов: 1/99

Достижение!

Вы получили достижение «Коллекционер» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0,5 % к размеру личной комнаты.

Текущий бонус: 0,5 %

– Укуса черной скелетной гюрзы, – невесело хмыкнул гном.

Упомянутого монстра не видел еще никто и никогда. Слухов хватало, равно как и хвастающихся игроков, уверяющих, что им довелось увидеть и убить огромную могильную змею. Но это все враки, насколько знал Кроу. Черная скелетная гюрза? Ну конечно. Мифический монстр. Несуществующий.

К чему было упоминать?

Говорят, что администрация игры против поощрения таких вещей, как грабеж могил, но запрещать это глупо – это также часть приключений, часть дозы адреналина от свершения чего-то необычного и даже запретного, за что и любили Вальдиру. Убивать ведь людей тоже нельзя – а в Вальдире их валят налево и направо пачками, как и в любой другой игре.

Поэтому и не дают особо выгодной реальной награды за разорение могил – не считая коллекции, которую еще никто так и не собрал – столько предметов!!! Это ведь не шутка! Причем у большинства гробокопателей выпадают одни и те же предметы...

А вот достижение «вандал» многие игроки берут осознанно. Это помогает в разрушении храмов враждебных божеств

– например, во время битвы богов, когда тысячные армии сходятся в ожесточенных схватках. Когда нападаешь на активный храм, защищаемый боевыми жрецами, действовать надо очень быстро. Жрецы почти бессмертны и чудовищно смертоносны – их сила и живучесть зависят от их божеств. Поэтому стучать топором по алтарям и стенам надо в лихорадочном темпе, одновременно отмахиваясь от вражеских атак. Так что достижение выгодно – «вандал» третьей степени есть почти у всех «красных» игроков – ведь агров очень часто нанимают для выполнения крайне грязной работы, для которой требуются специфические навыки. Вкупе с еще парочкой особых достижений и умений «вандал» работает превосходно.

Еще Кроу получил уровень – за убийство сидящих в родной могилке мертвяков, возглавляемых сла-а-абеньким недоличем главарем. Чертов скелет больше пугал, чем атаковал. Хотя перед глазами гнома до сих пор плавали зеленоватые радужные круги, появившиеся после применения главарем какой-то мерзкой магии.

И он чем-то заболел. Твою так...

Чем – непонятно. Лишь тревожно светилось светло-красным окошко с несколькими вопросительными знаками, ниже шла столь же «познавательная» мешанина. Единственная внятная инфа – сообщение «болезнь». А вот чем именно угрозило заразиться, пока неизвестно. Определить проблему может любой знающий доктор – именно доктор, а не про-

сто «местный» или игрок, обладающий целительной магией. При наличии мощной магии или лекарств типа «панацея» они смогут излечить пациента, но при этом не поймут, чем именно он страдал. То же самое, что потратить мощнейший антибиотик на излечение легкой простуды. Но игроки шли на подобную жертву – здоровье виртуального воплощения куда ценнее, чем склянка с драгоценным эликсиром. Ибо болезни действуют по-разному, но всегда направлены на негатив.

– Что со мной? – пробормотал Кроу, вытянув руки и внимательнейшим образом начиная их разглядывать.

Кожа чистая. Никаких пятен, точек. Нет изменения цвета. Нет ран и воспаленных мест, никаких вздутий. Вообще никаких внешних признаков – помимо облепившей ладони грязи. Пальцы не дрожат, сгибаются и разгибаются спокойно. Шея крутится, в глазах помутнения нет, слышимость... – гном несколько раз щелкнул пальцами – слышимость в норме. Ноги... слушаются.

– Веселые ритмы сальсы, – проговорил игрок в голос. – Трещали трещалки трегубой трепалки... Так... немоты и косноязычия нету. Что же со мной? Оп-па... какой я, оказывается, горячий мужчина... твою за ногу...

Снег.

Вокруг сидящего на земле гнома таял снег. Некоторые снежинки прямо на лету истаявали, превращаясь в крохотные капли. На земле начала скапливаться лужа. Доволь-

но-таки интересный феномен – этот мужчина действительно горяч, не так ли? Черт...

Могильный жар.

Вот как называлась болезнь перескочившая на гнома Кроу с одного из мертвяков, обитавших в могиле. Болезнь редкая, но частая. Такая вот противоречивая штука. Встречается крайне редко в целом, но очень часто в частности – среди гробокопателей, мародеров, вскрывателей гробниц, археологов и первопроходцев в неизведанные подземные локации болезнь отнюдь не являлась редкостью.

Симптомы просты – жар. Прогрессирующий жар. Повышающийся жар. В строго определенной пропорции. Могильный жар повышал температуру вокруг тела своей жертвы ровно на один градус в час, начиная при этом с тридцати шести. Так же росла аура – тепловая оболочка, окружающая больного. Причем температура ауры повышалась на тридцать три градуса в час, будучи направленной при этом наружу – от заболевшего, а не к нему. Первые десять часов аура в диаметре достигала двух метров, затем разом вырастала вдвое. Через десять часов – еще раз вдвое. Сам заразившийся при этом не чувствовал жаркую домну смерти вокруг него – но все равно страдал до тех пор, пока температура его собственного тела не достигала показателя в девяносто девять градусов по Цельсию.

Лекарство купить практически нереально – оно крайне сложносоставное, из более чем двадцати редчайших ингре-

диентов. Исцелить магией... тут тоже не все так просто, ибо требуется высшее мастерство или же обладание особой божественной магией. Однажды во время веселого задания им пришлось проломиться сквозь нижний этаж шестиуровневой гробницы великого визиря Тубраила Градичи, после чего весь отряд оказался заражен. И после успешного выполнения задания они потратили не только заработанные деньги на исцеление, но и все кубышки пришлось вскрыть. Впрочем, их это не расстроило, ибо им тогда досталось кое-что действительно особое. Два предмета, некогда принадлежавших представителям бесследно исчезнувшей расы древних. И одно весьма удивительное заклинание того же происхождения. Продай они их – озолотились бы. Но они предпочли оставить находки себе ради усиления мощи команды. И решение оказалось верным. Да и кто тогда считал деньги? Это было самое начало их восхождения...

Могильную горячку лечить надо в срочном порядке.

Почему?

Да потому что «могильный жар» это так называемая «болезнь души», а не тела. Можешь умирать сколько угодно. Но при этом опутавший твою душу могильный жар никуда не денется. Он просто «сбросится» на ноль и вновь начнет медленно и неотвратимо превращать тебя в пылающий факел, умирающий от собственного жара. И так до бесконечности. При этом сам гном не являлся заразным – никто больше не заболел. Как так? А кто его знает... доказано лишь, что про-

сто так заболеть этой заразой нереально.

Это же редчайшее заболевание... да и болезнь ли? Тут проще произнести слово «проклятье»...

За что?

Вот за что ему это?

Каковы были шансы заразиться болезнью, называемой «проклятием гробниц»?

Ведь он не пирамиду погребальную вскрыл, не древний могильник исследовал. Он лишь разорил простенькую братскую могилу безвестных грабителей! Разбойников! Они тут промышляли своим кровавым ремеслом, их нашли и быстро грохнули, свалив в простенькую могилу. Обычный курган, стандартная могильная плита... и под ней витает страшный «могильный жар»!

– Как будто специально кто, – просипел Кроу, обессиленно роняя руки на колени. – Да вы чего...

И самое главное – светлые стражи ненавидят заболевших сей болезнью, ибо истово считают, что подобную заразу могут подхватить лишь презренные гробокопатели, нарушающие покой мертвых и грабящие могилы. Падение репутации в бездонную пропасть, стоит лишь попасться на глаза любому стражнику.

Пока бояться нечего – еще несколько часов нельзя будет узнать об охватившей гнома болезни, но вот позже, когда «жар» нагнетет температуру вокруг больного, вот тогда все сразу поймут, что к чему, – как только узрят и почувствуют

ходящую по территории сторожевого поста живую доменную печь.

– За что? – устало повторил гном, запрокидывая голову и смотря в воющую над его лицом снежную бурю. – Что за nepruxa... блин...

Впрочем, надо отдать должное, гном сидел так недолго – минуты три. Ну, может быть, четыре от силы. А затем на его мокрое от растаявших снежинок лицо вновь вернулась широкая улыбка, он повел плечами, оглядел местность вокруг холма, насколько хватало видимости – то есть метра на три. Поскреб в затылке пятерней, хлопком сбил с колена ком липкой грязи, встал, ухватившись за рукоять лопаты, после чего прыгнул в глубокую яму-могилу и принялся за работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.